

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

МАСТЕР КРИМИНАЛЬНОЙ ИНТРИГИ

БАНДИТСКАЯ
ГОЛГОФА

Владимир Григорьевич Колычев

Бандитская Голгофа

Серия «Колычев. Мастер криминальной интриги»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6893893

Владимир Колычев. Бандитская Голгофа: Эксмо; Москва; 2014

ISBN 978-5-699-71603-6

Аннотация

За три года, проведенные в столице, юная провинциалка Лариса сделала головокружительную «женскую карьеру»: удачно вышла замуж и из рядовой проститутки превратилась в преуспевающую бизнесвумен. Но в какой-то момент Ларисе стало мало достигнутого. Тогда она убила собственного мужа – авторитета Макса Фогарева – и завладела его криминальной империей. Вот только насладиться деньгами и властью Лариса не успела: была арестована по обвинению в убийстве и заключена под стражу. Спустя несколько дней к ней в камеру привели человека, который представился сотрудником известной компании и предложил свободу в обмен на весьма необычную услугу...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	34
Глава 4	52
Глава 5	66
Глава 6	82
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Владимир Колычев

Бандитская Голгофа

Глава 1

На улице жара, в камере духота, а тело мерзнет. Температура под сорок, озноб, кости ломит – трудно идти. Горло у Ларисы простужено, и мороженое здесь ни при чем...

– Стоять! Лицом к стене!

Лариса выполнила команду, и дородная тетка с пышной шевелюрой из непослушных волос открыла дверь в помещение, выделенное для встречи с адвокатом...

История ее нынешнего заключения началась два с половиной года назад. Макс был влюблен в нее, но все никак не решался сделать предложение. Тогда Лариса пошла на хитрость – объелась мороженым и заболела. Макс примчался к ней домой по первому звонку, и эта встреча привела их к загсу. До свадебных торжеств, правда, не дошло, но Ларису это не смущало. Она стала женой наследника многомиллионного состояния, и это для нее тогда было главным...

И родительского благословения Макс не получил. Более того, его отец забрал у них паспорта, чтобы расторгнуть законный брак. Но Ларису хранила сама судьба: Виталия Максимовича застрелили по дороге в загс. Тогда она и решила,

что судьба будет всегда и во всем благоволить ей, но про- считалась. Разозлила она свою судьбу, поэтому и нуждается сейчас в адвокате.

За столом сидел незнакомый мужчина – лет тридцати, ухоженный и хорошо одетый. Лариса нахмурилась. Неужели все так плохо, что прежний адвокат отказался работать с ней и передал дела своему менее известному коллеге?

Кондиционер плохо справлялся с жарой, и мужчина махал перед своим лицом импровизированным веером из сложенных вместе листов бумаги. С появлением Ларисы он оставил свое занятие и, подобравшись, набросил на лицо вежливую улыбку.

Но Лариса смотрела не на него, а в окно, на виднеющуюся вдали сталинскую высотку. Шпиль там, увенчанный пятико- нечной звездой...

В Москву она приехала всего три года назад. Какой же ду- рой она тогда была... Но ведь уже тогда решила, что пятико- нечная фигура на шпиле сталинской высотки и есть ее путе- водная звезда. Хотела достичь больших высот и стремилась к этому.

Ей нужен был Макс, и ради него Лариса предала своего любимого. Никита отправился за решетку, а она, спустя ка- кое-то время, пошла под венец.

А потом в тюрьме оказался и Макс, который вдруг стал ей не нужным.

Теперь вот настала и ее очередь...

– Здравствуйте, Лариса Михайловна! – Мужчина подошел к ней, поцеловал руку. И даже выдвинул из-за второго стола стул.

– Да, здоровья мне сейчас как раз не хватает, – вздохнула она, усаживаясь.

– Вид у вас, прямо скажем, действительно неважный, – озадачился он, испугавшись, что Лариса может одарить его какой-нибудь вирусной заразой.

– Ангина у меня, – небрежно усмехнулась она. – Это не заразно. Если в губы не целоваться.

– Да, я вижу, температура у вас. Вам в санчасть нужно, или что там у вас называется.

– Адвокат – и не знает, как это называется? – удивилась Лариса.

– Я не адвокат. Хотя и юрист. Я представляю компанию «Совгоснефть». Заместитель начальника юридического отдела Годовиков Михаил Тимофеевич.

Мужчина подошел к двери, открыл ее и выглянул: похоже, он явно не хотел, чтобы их беседа грела посторонние уши. Видно, разговор предстоял очень серьезный. Более того, Лариса догадывалась, о чем пойдет речь. Уж очень знакома была ей эта нефтедобывающая компания... От волнения она даже забыла про свой озноб. Неужели судьба снова дает ей шанс?..

Отец Макса был криминальным авторитетом, который очень круто поднялся на мутной волне девяностых. Госпо-

дин Фогарев, он же Фоган, занимался всем, что могло приносить хоть маломальский доход: от банального рэкета до крупных сделок на товарно-сырьевой бирже. Макс в наследство достался только чистый бизнес – казино, отели, недвижимость под торговые и бизнес-центры, а также крупный, многомиллионный пакет акций «Совгоснефти».

Именно этот пакет и нужен был Годовикову, за ним он и пришел. Интересно знать, какую цену он предложит.

– Вы, Лариса Михайловна, догадываетесь, зачем я здесь? – с незатейливой прелюдии начал он.

– Догадываюсь.

– Мы, конечно, знаем о ваших проблемах...

– Я и сама о них знаю.

– Дело серьезное, и я не думаю, что мы в силах вас отсюда вытащить. Но мы можем скрасить ваше ожидание. Вы продадите нам свой пакет акций нашей компании, получите за это деньги, которые поступят на ваш счет. Мысль об этих деньгах будет греть вас в холодные лагерные ночи...

– А я имею право продать эти акции? – Лариса затаила дыхание.

Все, чем владел Фоган через «общак» своего мафиозного клана, отошел к его братве. Сначала такой расклад устраивал всех, а потом на сцену вышел Гаврик, преемник покойного авторитета. В первую очередь этот тип отправил за решетку Макса, а затем вдруг объявил, что собирается вывести из игры и саму Ларису. Половину доверенного ей состояния

он собирался отдать своей любовнице, которую обидел Виталий Максимович.

Саша была женой Фогана, а получила в наследство только квартиру на Ленинском проспекте и два миллиона долларов. Она посчитала себя обделенной и взялась восстановить справедливость. Хоть и не сразу, но это ей удалось. И теперь она – единственная наследница покойного Макса, а Лариса, увы, осталась у разбитого корыта.

Пока Саша еще не вступила в наследство, и Лариса являлась доверенным лицом своего мужа, поэтому, в принципе, обладала правом продать пакет акций. Но устроит ли «Совгоснефть» такое право?

– Имеете... – кивнул Годовиков. – Мы знаем, кто унаследовал акции, но вы можете продать их задним числом.

– Сколько?

– Пятьдесят миллионов долларов.

– Это грабеж, – спокойно, без эмоций, сказала Лариса.

Рыночная стоимость пакета составляла что-то около четырехсот миллионов долларов, но не так давно она отклонила предложение продать акции по этой цене, ожидая более выгодного предложения. И дождалась...

Но пятьдесят миллионов – это куда больше, чем ничего, и Лариса прекрасно это понимала, потому и возмутилась чисто для проформы.

– Мы бы могли предложить и пятьдесят тысяч, – усмехнулся Годовиков, – и вы бы все равно согласились. Но это

подозрительно низкая цена. Настолько подозрительная, насколько подозрительной будет выглядеть сама сделка.

– Еще подозрительней она будет выглядеть, если я скажу, при каких обстоятельствах она была заключена.

Все правильно, Макса больше нет, и его доверенным лицом Лариса быть не в праве. Но ведь сделку действительно можно провести той датой, когда Макс еще был жив. В этом и заключался риск для «Совгоснефти». Одно ее слово, и сделку признают недействительной.

– Поэтому мы и предлагаем вам пятьдесят миллионов.

– Я согласна.

– Что ж, тогда завтра я потревожу вас снова... Скажите, какие лекарства вам принести, и я все организую.

Лариса бы не отказалась от ампулы морфия, но не о том нужно сейчас думать.

– Завтра мы подпишем договор?

– Да, завтра мы подпишем договор.

– А деньги?

– Сначала договор – потом деньги... Поверьте, обманывать вас нам не с руки.

– Я вас не знаю. Но знаю Кварцева Илью Борисовича, пусть он завтра будет на сделке.

Первое предложение насчет акций «Совгоснефти» поступило к Ларисе от человека, в подлинности полномочий которого она не сомневалась. Именно этого человека она и хотела завтра увидеть.

Годовиков думал недолго.

– Хорошо, я все устрою... У вас нет выбора, Лариса Михайловна, но я все равно все устрою, – покровительственно улыбнулся он.

Выбора у Ларисы действительно не было, но она, на всякий случай, хотела подстраховаться.

А если ее все-таки кинут, горевать она не станет. Ведь это сама по себе победа – оставить Сашу без нефтяных акций. Но все же ей больше нравился вариант, когда за эту победу ее наградят ценным призом в пятьдесят миллионов.

Если тайна сделки вдруг вскроется, Ларису могут обвинить в мошенничестве, но ей и без того светит срок за покушение на убийство. И все благодаря Саше, будь она проклята!..

С Гавриком Лариса разобралась – наняла человека, и он отправил этого подонка в последний путь. А потом этот же человек пытался убить Макса.

Покушение закончилось провалом, и ей пришлось избавиться от главного исполнителя. Ликвидировал его Дима Левшин, в личной преданности которого Лариса не сомневалась.

А Левшин предал ее. Оказывается, он работал на Сашу, которая в итоге и взяла реванш за свое поражение. Не вышло у нее взять свое через Гаврика, зато вторая попытка, увы, закончилась удачей...

Макс был кем угодно, но только не дураком, сразу дога-

дался, кто стоял за покушением на него. И сделал ход конем, отказав Ларисе в праве на свое наследство. Все свое состояние он переписал на Сашу. Сгоряча это сделал, не подумав, за что и поплатился. Левшин держал его под наблюдением, поэтому и смог узнать, кому Макс отписал свое богатство. Узнал и вышел из «спящего режима»; в итоге Макс оказался в морге, а Лариса – на тюремных нарах, хотя должна была умереть от передозировки...

Левшин отравил Макса, а Ларису забрал с собой, приковал ее к койке, обколол наркотиками. Он хотел сделать ее законченной наркоманкой и завершить все смертельным уколом. Она бы умерла от передозировки, и менты обнаружили бы ее труп. А в сумочке у нее лежала бы склянка с ядом, которым был отравлен Макс. Склянка с ее отпечатками пальцев...

Но Никита разрушил эти коварные планы. Он искал Ларису, поэтому и вышел на след Левшина. Вышел и остановил его. А вслед за Никитой на тайную квартиру нагрянули менты. И Левшин арестован, и Саша... И склянку с ядом нашли у Левшина. Ему и предъявили обвинение в убийстве Макса, а Саша проходит по этому делу как сообщница и подстрекатель.

Сашу тоже ждет срок, но никто не помешает ей вступить в наследство. Хоть и наломала она дров из-за этого завещания, но Макс отписывал ей свое состояние в здравом уме и ясной памяти. А если еще Сашу признают не причастной к

его убийству, то в свои права она вступит на свободе.

Все идет к этому. Левшин ее не сдает, берет все на себя. Лариса пытается доказать ее причастность к убийству, но Дима с этим не согласен. Дескать, Лариса хочет признать задержание Макса незаконным, поэтому и оговаривает Сашу. И еще этот подлец выставляет Ларису невменяемой наркоманкой...

Левшин держал ее на игле целых четыре дня, и за это время она успела войти во вкус. И даже испытала нечто похожее на ломку, что ее очень напугало.

Ларису положили под капельницу в наркологической клинике, но вскоре за ней пришли, предъявили постановление об аресте и взяли под стражу. Менты, правда, вошли в ее положение и отправили в здравпункт, где ослабший после наркоты и заточения организм успешно подхватил вирусную инфекцию. Но горло-то пройдет, а от неволи так просто не вылечишься. Лет десять на это уйдет, не меньше...

Две ночи она промучилась без сна – так хотелось ей провернуть выгодную для себя сделку и получить пятьдесят миллионов. Лариса знала положение вещей и понимала, насколько важен для «Совгоснефти» ее пакет. За такую сделку и миллиард долларов не грех выложить, а тут каких-то пятьдесят «лимонов». Для компании «каких-то», а для нее – целое состояние и свет в конце длинного тоннеля.

Первая ночь прошла нормально, весь последующий день Лариса провела в ожидании, но на встречу с Годовиковым

ее не вызвали. Тогда она и разволновалась... Возможно, у представителя «Совгоснефти» возникли какие-то технические и вполне устранимые причины, но вдруг он заручился согласием Ларисы только для того, чтобы сломить сопротивление законной наследницы? Положение у Саши шаткое, и на этом также можно было сыграть. Правда, на пятьдесят миллионов она не согласится, но и рыночную цену не запросит. Для «Совгоснефти» проще будет заплатить ей двести пятьдесят или даже триста миллионов, чем затем расхлебывать последствия незаконной сделки...

– Стоять! Лицом к стене! – скомандовала конвоир.

Переживала Лариса напрасно, все-таки попала она в помещение для встречи с адвокатами, где и увидела Годовикова. Мужчина улыбался в прежней своей манере, но это вовсе не означало, что у него хорошие новости. Возможно, он собирался объявить ей, что сделка не состоится. Ведь с ним же не было Кварцева, которого он обещал привести.

– А Илья Борисович где?

– Илья Борисович отказался от участия в сделке, – развел руками юрист.

– Почему?

– Он считает ее недействительной, но мы-то с вами, Лариса, так не думаем! – подмигнул ей Годовиков.

– Не думаем, – отстраненно проговорила она.

– А если серьезно, мы с Ильей Борисовичем представляем конкурирующие направления. Он не справился со своей

задачей, а я вроде как вышел на сделку. Или нет?

– Договор готов?

– Да, конечно...

Лариса умела вникать в текст договоров, тщательно вчитываться в условия, прописанные мелкой строкой. И представление о предмете сделки, об этапах ее прохождения имела полное. Договора, приложения, выписка из реестра, доверенности – все это было составлено профессионально, грамотно, и она очень быстро убедилась в этом, только вот на доскональное изучение текстов ушло не меньше двух часов. И все это время Годовиков смотрел на нее, слегка прикусив губу. Наверняка его ждет продвижение по службе, если он сэкономит для компании сотни миллионов долларов.

Лариса действовала на свой страх и риск, чего бы не позволила себе прежде, но выбора у нее не было. Если она не получит деньги, то хотя бы накажет Сашу...

Годовиков по три раза просмотрел бумаги, на которых она должна была поставить свои подписи, удовлетворенно кивнул и аккуратно сложил все в папку. Только тогда напряжение оставило его.

– Да, Лариса, хотел спросить, как ваше здоровье?

– Спасибо, ничего.

На поправку она пошла, температуры уже нет, кости не ломит, хотя горло еще побаливает. Но это не утешало: ведь скоро ее выпишут и отправят в общую камеру. А то, что у нее наркотическая зависимость, это никого не волновало.

Да и не было у нее зависимости, как таковой. Ломку Ларисе сняли еще в клинике, а здесь, в изоляторе, наблюдались лишь слабые ее признаки. В принципе, она бы с удовольствием укололась, но поскольку доступа к наркотикам у нее не было, то приходилось держать свои желания в узде. Тем более, это было не так уж и сложно.

– Антибиотики не нужны?

– Уже нет.

– Витамины? – Годовиков поставил на стол пластиковый пузырек.

– Можно, – кивнула она.

Лариса сунула витамины в карман, и тут ее словно током ударило. Что, если витамины отравлены? Что, если Годовиков собирается ее убить? Договор подписан, и она больше не нужна. Более того, с ее смертью тайна сделки покроется мраком... Да, ее теперь запросто могут убить. Как же она сразу об этом не догадалась?

Лариса сошла с лица, и Годовиков это заметил.

– Что-то не так? – настороженно спросил он.

– Учтите, если со мной что-то случится, Саша Фогарева узнает, как я продала вам акции.

– С вами что-то случится?! – вытаращился на нее Годовиков. – Вы думаете, что мы... Вы думаете, что мы пытаемся вас убить?

– Поверьте, я знаю, как это делается.

– Да, я знаю, как погиб ваш муж. Но, поверьте, у нас и

в мыслях не было... Озадачили вы меня, Лариса. Даже не знаю, что делать, – расстроено мотнул головой юрист.

– Не трогать меня, вот, что делать.

– Да мы-то не собирались... А вдруг у вас возникнет конфликт с третьей стороной и вы обвините в этом нас? Одно ваше слово, и репутация нашей компании накроется медным тазом, – не на шутку разволновался Годовиков. – Даже не знаю, что делать.

– Я угощу витаминами своих соседок, если с ними ничего не случится, то и бояться нечего. Тогда я закрою рот на замок, – пообещала она.

– Ничего ни с кем не случится, можете в этом не сомневаться, – облегченно вздохнул Годовиков.

– Вот и хорошо.

– Да уж... Хотел сделать вам сюрприз, но, видимо, придется оставить затею.

– Что за сюрприз?

– Да нет, не скажу, а то решите, что я снова пытаюсь вас отравить.

– Чем?

– К сожалению, вытащить вас из тюрьмы мы не можем, но хотелось бы скрасить ваше существование...

– Номер моего счета у вас есть, я жду, когда привалит счастье.

– В этом даже не сомневайтесь...

– А в чем сомневаться?

– Это я должен сомневаться. И сомневаюсь... – Годовиков достал из кармана и тут же опустил обратно тонкий стеклянный цилиндр с таблетками серого цвета.

– Что это?

– Здесь это называют «марафетом». Но вы ничего не видели, – натянуто, но с заговорщицким видом почти прошептал он.

– Видела. Я все видела! – возбудилась Лариса.

Не думала она, что ей вдруг так сильно захочется уколоться. Или хотя бы наглотаться «колес». Вроде бы отпустили ее позывы, а тут схватило...

– Видимо, это будет лишним, – покачал он головой.

– Зачем вы мне это показали? – От нервного возбуждения у Ларисы вдруг задергалась щека.

– Ну я подумал, что вам стало бы легче. А возможности у меня, как вы понимаете, большие. Насчет колонии не уверен, но здесь, в СИЗО, вы бы могли получать «марафет» каждый день. Для меня это совсем не трудно. В знак, так сказать, моей благодарности...

– Ну, так отблагодарите, черт возьми!

– Ну, хорошо... – Глянув на дверь, Годовиков протянул ей кулак, в котором сжимал склянку с «колесами».

Лариса с жадностью схватила ее и сунула в рот. Вдруг ей шмон устроят? Витамины заберут – фиг с ними, а за «колеса» она очень переживала. Это ведь здорово, если в них заключен тот же кайф, что и в героине. Говорят, «колеса» –

это бомба.

– Не бойся, – перешел на «ты» Годовиков. – Кроме улета, в этих штуках ничего нет. Никто не собирается тебя травить. Если не веришь, можешь соседок своих угостить, с ними ничего не случится. Ну разве что на розовом слоне по радуге покатаются... Ну что, до встречи! На неделе приду, распишешься в получении денег.

– А они будут?

– За это не переживай. Думай лучше, как срок себе скостить.

– Как?

– Извини, но это не наша забота, – с искренним, как могло показаться, сожалением покачал головой Годовиков.

На этом разговор и закончился. Сначала увели Ларису, а затем ушел и он – вольным шагом, в светлое настоящее.

Но ведь и ей светило счастье. Лариса изнывала от нетерпения, возвращаясь в здравпункт. И когда за ней закрылась дверь в палате, с трудом удержалась, чтобы не наброситься на «колеса». С трудом, но удержалась...

Нельзя ей набрасываться на эту страшную халяву. Нельзя верить в доброту человека, который должен желать ей смерти. Отравить ее напрямую Годовиков не рискнет, но в его власти подсадить Ларису на «колеса», чтобы она с каждым разом принимала все большую дозу. В конце концов, она просто-напросто загнется от передоза. И это реальный вариант, не зря же Левшин готовил ей именно такую смерть...

Нельзя поддаваться на провокацию. Никак нельзя. Но и все таблетки в канализацию спускать не стоит. Лариса угостила «колесами» своих соседок и сделала вид, что употребила сама. В унитаз она спустила только свою дозу, от греха подальше.

У Годовикова действительно большие возможности, вернее, на многое способны люди, стоящие за ним. Возможно, у них на прикорме сам начальник оперативной части, который наблюдает за Ларисой глазами ее соседок по палате. Если она откажется от наркоты, то Годовиков узнает об этом, и в ход пойдет другое, более серьезное оружие...

Лариса преодолела себя, а через три дня снова встретилась со своим «благодетелем». Деньги действительно поступили на ее счет, причем в полном объеме, и Годовиков позволил ей в этом убедиться. Она расписалась в получении огромной суммы, но без особой радости. В настоящий восторг она пришла, когда получила очередной транш наркотической отравы. Годовиков должен был поверить, что Лариса прочно подседа на «колеса»...

Глава 2

Вода – как много в этом слове. Это ведь чудо из чудес, и вовсе не обязательно целый месяц провести в тюрьме, чтобы в этом убедиться. Хотя после душевной камеры теплая вода под пышной пеной кажется чудом в квадрате. Или даже в кубе...

Мягкая рукавица приятно скользит по коже, смывая с нее тюремную грязь, но хочется чего-нибудь пожестче. Хочется, чтобы сильный мужчина зашел сзади, взял мочалку и натер спину так, чтобы душа застонала... Как это делали Фоган, Гаврик, Сникерс. И лучше всего, чтобы это был Дима Левшин. Никогда и ни с кем Саше не было так хорошо, как с ним. И ни одного мужчину она не любила, как его. И не полюбит. Хотя бы в благодарность за то, что всю их общую вину он взял на себя. Мужик он, плоть от плоти мужик, и она жуть как его хотела.

Но не было с ней Димы. И еще долго не будет. Он убил человека, и за это его ждет долгий срок.

Дима для того и устроился в охрану к Ларисе, чтобы работать на Сашу. Ей нужен был повод, чтобы шантажировать Ларису, и Левшин его нашел. Но, вместе с тем, он узнал, кому Макс отписал свое состояние. От этой новости у Саши закружилась голова, и она сказала «фас», а Дима только рад был исполнить эту команду. Это ведь она придумала отра-

вить Макса и подставить его жену – так ей хотелось поскорей завладеть свалившимся вдруг на голову наследством.

Левшин и в тюрьме продолжал угождать Саше, именно поэтому ее перевели в разряд свидетелей по делу об убийстве Макса Фогарева. Именно поэтому она может наконец-то отмыться от тюремной грязи. Еще бы бутылку виски уговорить в свое удовольствие, но нельзя злоупотреблять. Надо приводить себя в порядок и ехать к нотариусу. Все бумаги уже готовы, осталось их только подписать. Вот когда она станет полноправной наследницей Макса, тогда можно будет напиться до состояния нестояния.

И еще в квартире не мешало бы убраться. Вроде бы и порядок здесь, но вещи не на своих местах, да и запах какой-то чужой – может, оттого, что все окна были закрыты и сплиты не работали. А может, и не стоит заморачиваться, ведь она скоро переедет в фогановский особняк на Рублевке.

Саша натерлась мочалкой, отлежалась в джакузи, сполоснулась под душем, насухо вытерлась мягким баннным полотенцем, которым и прикрылась.

Ей всего двадцать пять лет, и тело такое же молодое, свежее и упругое, как в семнадцать лет. Кожа нежная, гладкая, приятная на ощупь. Правда, мелкие прыщики на лице и на плечах появились, но это последствия тех ужасных условий, в которых ее содержали последний месяц. И круги под глазами нездоровые. А еще кожа кажется немного суховатой... Но Саша обязательно приведет себя в порядок. И посмеет-

ся над своими детскими страхами. Когда-то ей казалось, что двадцать пять лет для женщины – это уже такая старость, когда на кладбище прогулы ставят. Но в этом возрасте, оказывается, жизнь только начинается. Никто не помешает ей вступить в права наследования, и уверенной поступью элитной фотомодели она войдет в клуб мультимиллионеров.

Такой же поступью она вошла в зал, уверенная в том, что там никого нет. И окаменела, увидев Аркашу, который сидел в кресле, забросив одну ногу за другую. Зато его самого нисколько не смутило ее появление. Парень смотрел на нее с таким видом, как будто красивые обнаженные женщины толпами ходили по улицам города, а потому давно стали для него обыденным явлением. Но при этом он как бы понимал, что Саша может застесняться, поэтому неторопливо закрыл глаза и повернул голову к окну. А с кресла не поднялся, поднятую ногу не опустил, и выражение лица оставалось совершенно невозмутимым.

– Что-то я не поняла, – пытаюсь взять себя в руки, возмущенно проговорила Саша. – Ты откуда здесь взялся?

Аркаша умел владеть собой, но ведь и Саша не какая-то дурочка с переулочка. Она тоже умеет держать себя в руках. Именно поэтому и не бросилась от него прочь за одеждой. В конце концов, она не ждала гостей, поэтому, если кому-то и должно быть сейчас стыдно, то не ей.

– Я здесь живу. – Аркаша уже открыл глаза и со скучающим видом смотрел в окно.

– Интересно!

– Может, ты оденешься?

– Да, конечно, – кивнула она, поворачиваясь к нему спиной. – Когда я вернусь, чтобы тебя здесь не было.

Саша почувствовала на себе спокойный, но горячий взгляд. Как бы за этим взглядом за ней не пошел и сам Аркаша...

Но в спальню к ней он так и не зашел. Она и волосы расчесала, и лицо наспех припудрила, и даже губы успела побыстрому накрасить, а его все не было. Что ж, тем лучше...

Надев халат на голое тело, Саша вернулась в зал. Аркаша сидел в той же позе, ни капли стеснения во взгляде, но и наглости там не заметно. Хотя иначе как нахальством его появление здесь не объяснишь.

– Ты не ушел?

– А надо?

Внешне Аркаша очень даже ничего. Классическая модельная прическа, правильные черты лица, светлые глубокие глаза, красивый нос, фигура как у Аполлона, длинные сильные ноги. Но ему не хватало мужской грубости, брутальности. Он и пытался походить на крутого мужика, но больше напоминал гламурного стриптизера с явным дефицитом тестостерона.

К тому же у него не было денег, и это еще дальше отодвигало его от идеала.

– А ты мне здесь нужен?

Аркаша работал в охране у Ларисы, в подчинении у Димы Левшина. Он единственный был посвящен в его и Саши планы. Он же помогал им похищать Ларису... Аркаша был человеком Димы, именно поэтому Саша и общалась с ним, но раньше никогда не вламывался к ней в дом без разрешения.

– А чем я плох?

– Тем, что ты здесь.

– Мне нужно было где-то жить.

– Я, наверное, должна сказать, что понимаю тебя? – усмехнулась Саша. – Но я тебя не понимаю.

– Я работал на тебя, потом вас с Димой арестовали, мне куда, по-твоему, деваться?

– Вы с Димой квартиру снимали.

– А если меня менты ищут?

– Никто тебя не ищет.

Аркаша помогал похищать Ларису, но в машину он ее нес, когда она была без чувств, и в квартире, где она содержалась, на глаза ей не попадался, поэтому она и слова про него не сказала. И Дима его не сдавал. И Саша молчала.

– Ну, а вдруг?

– Ключи у тебя откуда?

– У Димы были. И код сигнализации он сказал...

– Ты и дальше здесь собираешься жить? – спросила Саша, поворачиваясь к нему спиной.

Она прошла на кухню, взяла свою любимую фарфоровую чашечку, поставила ее под трубку кофемашины, нажала на

кнопку. Двойной эспрессо сейчас в самый раз, особенно, под сигарету. Раньше она курила так себе, под настроение, а в тюремной камере пристрастилась по-настоящему.

– У тебя здесь хорошо, шик-блеск-красота, – сказал Аркаша, открывая холодильник и доставая оттуда ветчину, сыр... – Но ты же отсюда скоро съедешь, да?

– С чего ты взял? – с настороженностью посмотрела на него Саша.

– Ты же теперь наследница Фогана, – едва заметно усмехнулся он.

– Я наследница своего любимого мужа. И я не вижу здесь иронии!

– Да, конечно... Ты будешь жить в особняке Фогана, а я буду тебя охранять. И возглавлю твою охрану.

– Это ты так решил?

– Это ты так решишь, – ничуть не сомневаясь в том, ответил Аркаша.

Сашу поражала его наглое спокойствие. Прописался у нее в квартире, ведет себя здесь как хозяин и еще требования выставляет.

– Мы созданы друг для друга, – Аркаша посмотрел на нее так, как будто она сто раз призналась ему в любви, а он только сейчас соизволил сделать то же самое.

– Я в шоке! – возмущенно проговорила Саша, но Аркаша даже глазом не моргнул.

– И еще мы связаны одной ниточкой. Ты знаешь, что я

помогал вам убивать Макса. А я знаю, что ты за всем этим стояла.

– Ну ты и хамло! – с визгливыми нотками в голосе протянула она.

– Хамлом я буду, если тебя сдам. Но я тебя не сдам. И ты не вернешься обратно.

Саша немного подумала и неожиданно распорядилась властным тоном:

– Сообрази что-нибудь на стол! Через час у нас выезд.

А ведь Аркаша прав, им действительно нужно быть вместе. Они опасны друг для друга, но именно этим и прочен будет их союз. Толк в охранном деле Аркаша знает, и людьми руководить сможет. И плечо у него достаточно крепкое, чтобы опереться на него в трудную минуту...

Документы подписаны, право наследования никто не оспаривает, и она хоть сейчас может въезжать в особняк на Рублевке. Только вот настроение отнюдь не праздничное. И виски пьется не столько с радости, сколько с горя. Пьяный взгляд тупо устремлен в никуда.

– Как это могло произойти? – В эту же пустоту обращен и вопрос.

Аркаша рядом, но помочь он ничем не может.

Пакет нефтяных акций был самым ценным призом в погоне за наследством, а сегодня вдруг выяснилось, что Лариса продала его за какие-то жалкие пятьдесят миллионов долларов. И сделала это за день до того, как погиб ее муж. Причем

продала в свою пользу. Деньги поступили на ее личный счет, который Саша не наследовала.

– Макс осознал свою ошибку и решил продать свои акции, чтобы отдать деньги жене, – рассматривая соломинку в своем стакане, с унылым видом неторопливо проговорил Аркаша. – Так это и произошло.

Саша оторопело посмотрела на него:

– Макс осознал свою ошибку? Ты что несешь?

– Ну, Макс мог решить, что погорячился, отписав на тебя свой капитал. Погорячился и поэтому решил вернуть Ларисе хотя бы часть денег. И вернул. Ее же рукою. Это не я говорю, это Лариса так скажет. На суде. Ну если ты станешь оспаривать эту сделку.

Саша нервно потянулась за бутылкой, но Аркаша ее опередил и сам наполнил не так давно опустевший хайбол. И зажигалкой щелкнул перед ее сигаретой.

Увы, но он прав. Макса нет, и Лариса могла наплесть на суде все, что угодно. А право распоряжаться имуществом Макса у нее на тот момент было, и это документально подтверждено. Но Саша все-таки подаст в суд на эту суку. И адвокатов наймет самых-самых...

– Не знаю, как ты, а вот я точно знаю, что Лариса в тот день не ездила в офис «Совгоснефти», – спокойно и негромко произнес Аркаша.

– Вот это на суде и скажешь!

– Собираешься вернуть пятьдесят миллионов? – вкрад-

чивым тоном спросил он и задумчиво добавил: – Может, и вернешь...

– Не может, а верну!

– А не лучше вернуть сами акции?

– Как?

– А ты подумай, как Лариса могла заключить сделку? Я, например, считаю, что она сделала это в тюрьме.

– Ты можешь считать все, что угодно...

– А может, мы лучше вместе подумаем... – Он вдруг забрал у нее бокал, который она собралась осушить и с серьезным видом посоветовал: – Попробуй поставить себя на ее место.

– Поставила... – кивнула Саша. – Куда ни повернись, всюду жопа. С наследством кинули, а впереди зона.

– И вдруг из этой жопы появляется человек с предложением, от которого невозможно отказаться. И Лариса продает свои... нет, уже твои акции. Или нет, это были еще акции ее мужа. Только продавать их, я думаю, она не имела права, поэтому продала их задним числом. А такую сделку можно признать недействительной. И со стороны Ларисы недействительной, и со стороны «Совгоснефти». Если суд это признает, то ты вернешь акции. А это, как ты говоришь, бешеные деньги.

– Да, деньги бешеные!.. Слушай, Аркаша, а ты голова! – взбудораженно протянула она.

– Ну, два курса юридического как-никак...

– Знаешь, если дело выгорит, я тебе диплом куплю. И пусть кто-нибудь скажет, что ты не заслужил!

– Диплом – это хорошо... Только как доказать, что Лариса заключила сделку в тюрьме? Тут без доказательств никак, а у нас только предположения.

– Ну, ты же знаешь, что эта сучка не могла заключить сделку одиннадцатого июля.

– Мы, конечно, следили за ней, но ведь она и сбежать от нас могла. Так она и скажет. Дескать, она уже догадывалась, что мы собираемся ее предать, поэтому поехала в «Совгоснефть» тайком.

– А она скажет, – кивнула Саша. – Это еще та сука!

Она хорошо помнила, как и чем пробивала себе дорогу на вершину благополучия. Почти три года проработала эскорт-моделью, прежде чем судьба свела ее с Фогаревым. Она и до него сопровождала солидных мужчин, отдавая им за такие же солидные деньги, но только Фоган женился на ней. И то, можно сказать, случайно, взял ее с собой в Лас-Вегас, где она и надела ему на палец обручальное кольцо. Пьяный он был до провала в памяти, и Саша этим воспользовалась. Но ведь он же не стал тут же разводиться с ней. Ну избил ее, оставив без двух зубов, но не развелся...

А Лариса ничем себя таким не утруждала. Макс, правда, пытался протолкнуть ее на панель, но Никита Гурьянов и ей мозги вовремя вправил, и ему. Он забрал Ларису к себе, она с ним как сыр в масле каталась, пока не посадила, чтобы

выйти замуж за Макса, который вдруг воспылал к ней страстью. А потом эта сука помогла сесть и ему самому...

Ларисе все так легко досталось, потому она все так разом и потеряла. Но как была сукой, так ею и оставалась. Жадная, хитрая, непросто с ней будет...

– Как нам сделку расторгнуть? – задумчиво спросила Саша.

– Лариса должна сама во всем признаться.

– Как она в этом признается?

– Ну, пока она в тюрьме, мы ничего с ней сделать не сможем.

– Предлагаешь вытащить ее из тюрьмы?

– Я предлагаю? Ты начальство, тебе видней.

– И как мы ее вытащим?

– Вытащим. Если Дима возьмет ее вину на себя, – не моргнув глазом, ответил Аркаша.

– А ему это надо? – возмутилась она.

– А что ему терять? Все равно ведь Макс на нем висит.

– А если ему еще больший срок дадут?

– Не дадут. Адвокаты у него хорошие, судью подмажем, на зоне «греть» будем. И еще кругленькую сумму на его счет положи.

– Он и без этого за меня горой, – покачала головой Саша.

Она, можно сказать, любила Диму. Во всяком случае, отдалась бы ему сейчас без всякого сожаления, страстно и с душой. И замуж бы могла за него выйти. В принципе... Но

кругленькой суммой делиться с ним не хотела. Хватит того, что адвокатов она ему обеспечила за свой счет. И судье заплатит, если надо будет. Ну и посылки в зону – святое дело... Не так уж много у нее миллионов, чтобы ими разбрасываться.

– Ради тебя он под поезд ляжет, – совершенно серьезно сказал Аркаша. – Но разговор не за тебя идет, а за Ларису. Ее надо из петли вытягивать, он этого может не понять. Но если ему объяснить, какие деньги на кону... Ну и пару миллионов на счет, на согрев лагерной души... Надо поговорить с Димой, я думаю, ты знаешь, как на него выйти.

– Ну, есть варианты... – пожала плечами Саша.

– Если надо с кем-то связаться, ты скажи с кем, я все сделаю.

– Да, надо связаться. И Ларису, в принципе, можно вытащить. А дальше что?

– Сделаем ей подвешенное состояние.

– Это как?

– За жабры возьмем. И всю икру вытрясем. Из правды-матки. Так понятней?

– Однажды мы уже попробовали взять ее за жабры, и где Дима?

– На ошибках учатся.

– Значит, за жабры? Жестоко!

– А у тебя есть другие варианты?

– И ты пойдешь на все это ради меня? – с кокетливым

лукавством сощурилась Саша.

– Мы же с тобой два сапога пара. Куда один сапог идет, туда и второй.

– И если вдруг что, возьмешь вину на себя?

– А чем я хуже Димы?

– Тем, что ты со мной не спал.

– Да, ему повезло, – кивнул Аркаша.

– Это не везение, это настойчивость. – Она выразительно и многообещающе взглянула на него.

– Да, он мужик настойчивый.

– А ты?

Саша и сама не поняла, что на нее нашло. Опомнилась она только на коленях у Аркаши. Не должна она была этого делать, но уже поздно сдавать назад. Да и зачем?

Он поднялся вместе с ней на руках, продемонстрировал свою физическую мощь. Саша надеялась, что Аркаша уложит ее на диван, но он усадил ее в кресло, отошел назад и еще осуждающе покачал головой:

– Не надо.

– А ничего и не было! – с досадой выплеснула она.

– Дима мой друг, и я не могу с тобой.

– Да? – внимательно посмотрела на него Саша, пытаясь разглядеть подвох. – Ну, тогда считай, что я проверила тебя на прочность. Мне как раз нужен такой преданный и безнадежно влюбленный человек. Дима мой друг тоже, и я бы не хотела его предавать. Спокойной ночи!

Саша взяла бутылку и направилась в спальню. Там сделала несколько глотков, разделась, выключила свет и легла в постель. Она вдруг захотела отомстить Аркаше. Сейчас он осознает свою ошибку, придет к ней, а она прогонит его поганой метлой. Око за око, облом за облом... Но Аркаша так и не появился, и засыпать ей пришлось в грустном одиночестве. С надеждой на то, что в деловых вопросах он ее так не подведет.

Глава 3

Один двор остался за спиной, другой, дальше – пешеходный переход через улицу, магазин, в котором должен быть рабочий выход. Но еще в магазине было витринное окно, через которое можно увидеть преследователя.

За этим окном Лариса и встала, глядя в ту сторону, откуда пришла. Вроде бы и не видно ничего подозрительного, но уйдет она все-таки через черный ход.

Если бы Годовиков наблюдал за ней, то еще больше поверил бы в себя. Он хотел сделать из нее законченную наркоманку и добился своего – во всяком случае, так можно было подумать, глядя на нее. Движения нервные, суетливые, в какой-то степени хаотичные. Да и не движения это, а метания...

А Годовиков мог наблюдать за ней. Ведь не зря же следователь вдруг изменил ей меру пресечения, неспроста Левшин взял ее вину на себя. Для того ее и вытащили на свободу, чтобы убить. В принципе, это можно было бы сделать и в тюрьме, но ее труп мог вызывать массу вопросов, а вот если она просто бесследно исчезнет... Да, для того ее и выпустили, чтобы затем похитить, вывезти в лес, там убить и закопать. А может, Годовиков хочет отнять у нее пятьдесят миллионов, это просто – достаточно поставить подпись под отказом. Сначала ее разведут на деньги, а потом убьют.

Только Лариса не хочет умирать. Это желание жить и удержало ее от соблазнов, а заодно и сила воли окрепла. Так и не проглотила она ни одной таблетки, хотя до самого последнего момента продолжала изображать из себя жертву наркотрафика. Только зря она старалась: Годовиков изменил свою тактику и выманил ее на волю.

Только и тут Лариса обхитрила его. И минуты она не простояла у ворот изолятора, сразу же задала стрекача. Бежала, не разбирая дороги, путала следы. И в конечном счете оказалась в магазине, в котором и смогла перевести дух.

Похоже, никто за ней не гнался, значит, ей удалось уйти от преследования... Но что делать дальше? Дом на Рублевке наверняка оккупирован Сашей, и туда соваться никак нельзя. Да и Годовиков может отправить туда своих людей. Есть еще небольшой коттедж на берегу Истринского водохранилища, две квартиры в Москве, но все это жилье уже принадлежит Непушкиной, как называл Сашу Макс, будь он неладен, этот придурок. Как бы не напороться на эту стерву, когда она будет объезжать свои владения. И гостиницу не снимешь, хотя наличные пока есть. В отеле спрашивают паспорт, а Лариса не должна была светить свою фамилию. Да и в лицо ее запомнят, что также опасно...

И на личных банковских счетах у нее были деньги. Много денег. Там и та сумма, из-за которой она может погибнуть, и три миллиона с маленьким хвостиком своих собственных сбережений. Она ведь не исключала, что может остаться на

ботах, поэтому и готовила себе соломку, выпиливала ее из тех капиталов, которые доверил ей Макс. С каждого проекта по нитке, вышло на хорошую рубашку... Но у нее нет карточек ни к одному счету, чтобы получить ключ к деньгам, надо обращаться в банк, а там ее могут ждать. В принципе, определенную сумму можно будет обналичить через филиал банка, но где гарантия, что кассир не оповестит ее преследователей? «Совгоснефть» очень серьезная структура, и у нее очень большие возможности. Так что лучше не рисковать, тем более что на карманные расходы у нее никак не меньше двадцати тысяч рублей... Этих денег могло хватить до Сочи, куда, возможно, уже перебрался Никита. Но он же мог находиться сейчас и в Москве, но как узнать, где он, ведь постоянного места жительства у него нет...

А ведь Лариса могла связаться с ним через следователя, который вел ее дело. Никита проходил у него как свидетель, а значит, он должен был оставить номер своего телефона. Тот самый номер, который она благополучно потеряла в суете лихих дней... Но следователь бы понял, зачем ей нужен этот номер, а он мог быть на прикорме у «Совгоснефти». Тогда Годовиков узнает, на кого Лариса решила сделать ставку. Ей действительно не к кому обратиться за помощью, кроме как к Никите. Это единственный в мире человек, который любит ее по-настоящему. Она предала его дважды – сначала сдала ментам, из-за чего он сел, а затем вышла замуж за Макса. И еще смог простить ей третье предательство. Он

же догадывался, что это Лариса «заказала» их с Максом, когда они оба разом вышли на свободу. Макс должен был умереть, а Никита сесть за его убийство. Лариса все отрицала, но он, не исключая ее вину, все равно принял ее к себе обратно. Это были чудесные три дня, после чего Лариса вернулась к Максиму. Там она и попала в переплет, из которого Никита ее вытащил. Он спас ее, но при этом она оказалась под следствием. Ларисе предъявили обвинение в покушении на убийство, и он поверил в ее вину. И не простил... А как еще объяснить его к ней невнимание? Полтора месяца она провела под следствием, но Никита ни разу не дал о себе знать.

Надо было признаться ему в том, что первое покушение на Макса устроила она, покаяться, залить его грудь своими слезами, тогда бы он точно ее простил. Но не сделала она этого, поэтому осталась одна. А он ей сейчас так нужен...

Может, еще не поздно пустить покаянную слезу? Может, Никита еще сможет ее простить? Лариса очень хотела надеяться на это. А найти его можно, для этого нужно сесть в поезд и отправиться в Нижний Новгород, где живут его родители. Домик у них там на берегу Волги, собираясь жениться, Никита возил ее к родителям на смотрины. Все у них было серьезно, а она так подло растоптала свое счастье...

Бум, бум, бум-бум... Удары у Аркаши мощные, четко поставленные, и смотрится он очень эффектно – мускулистый торс, спортивные шорты обтягивают соблазнительный зад. Только что-то нет желания заняться с ним сексом. Но и гру-

шу насилловать Саша ему не даст. Он, конечно, вправе поддерживать свою физическую форму, но сейчас у него есть дела поважнее.

– Лариса где? – рассерженно спросила она.

Аркаша остановился, смахнул пот со лба.

– Так должна быть.

– Нет ее!

– Еще не вечер.

– А если она вообще не появится?

– Ну я же предлагал взять ее под наблюдение, – снимая перчатки, невесело произнес он.

– И что?

– Ты сказала, что не надо. Сама, сказала, придет...

Лариса действительно должна была прийти сюда за своими вещами. Саша на ее месте так бы и поступила. А если так, то и Аркашу за ней посылать нечего. У него и без того дел немало – надо учить охранников, которых он нанял для дома, а еще к встрече с Ларисой готовиться. Делом надо заниматься, а он в спортзале грушу околачивает.

– Но ведь не пришла! Может, она вообще не придет! – разозлилась Саша.

– Успокойся, никуда она от нас не денется...

– А если денется? Если она поняла, что мы собираемся с ней сделать? Она должна была это понять! Я бы поняла! Ну, чего стоишь? Давай, собирайся, стерву эту поедешь искать!

– Да я-то поеду, – кивнул Аркаша. – Только как ты без

меня здесь останешься? Вдруг она придет...

– Ничего, Вову на помощь позову. Он парень симпатичный. И Дима ему не друг...

– Так я пошел?

– Иди! И не просто иди!

Аркаша кивнул и направился в душ.

Нелегко было вытащить Ларису из тюрьмы, но Саша с этим справилась, и Аркаша очень ей помог. Почти две недели они вместе, а он ведет себя как запрограммированный баран. Вроде бы и нравится ему Саша, но приставать он к ней даже не пытается. И она старается не давать ему повода, хотя совсем не прочь поэкспериментировать с ним. Еще немного, и ее желание превратится в идею фикс, а он не хочет этого понимать. Такое ощущение, что Аркаша просто издевается над ней.

– Стой! – крикнула Саша.

Аркаша остановился, не оборачиваясь к ней.

– Грушу обними! Хочу посмотреть, мужик ты или не мужик... Никита эту грушу с одного рывка снимал.

Саша терпеть не могла Макса, когда жила с его отцом. Этот недоносок старался уколоть ее при каждом удобном случае, а она ничего не могла с ним поделать. Он пытался задирать и своего телохранителя, но тот с ним не церемонился. Однажды Никита сорвал с крюка грушу, и вместо нее подвесил самого Макса. Саша стала невольной свидетельницей этой экзекуции, какое же наслаждение она тогда получила...

Никита был крутым мужиком, вот бы ей такого телохранителя на место Аркаши. С ним бы она не заигрывала, а просто зашла бы к нему в душ и стала под его струю.

– Чего ты это о нем вспомнила? – нахмурился Аркаша.

– А настоящий мужик был.

Нет, ей и без Никиты неплохо, но почему бы лишний раз не позлить Аркашу.

– Это который Макса должен был охранять? – усмехнулся он. – И где Макс?

– Ну, Лариса-то жива... – Саша сама пострадала от рук Никиты, когда он освобождал Ларису, но зла на него, как ни странно, не держала. – Вопрос только, где она... Ну, чего встал? Давай, давай!

Никита ей не нужен, а с Аркашей она бы закрутила. Только в душ к нему не пошла, хотя и могла это сделать.

Слез под дождем не видно. Особенно, если нет этих слез. Но вид у Ларисы был такой, как будто она плакала. Играть на публику она умела, но сейчас ей действительно хотелось плакать от обиды. Приехала к родителям Никиты, а в кармане ни гроша. И несостоявшаяся свекровь встретила ее неласково, как бы от ворот поворот не дала.

– Носило ее где-то, носило, нате вам, объявилась! Краса полей и огородов!

Антонина Васильевна смотрела на нее хмуро, из-под наспуленных бровей, голос у нее звонкий, пронзительный, неприятный для слуха. И так она разошлась, что не обраща-

ла внимания на дождь.

– Ладно, поеду я. – Лариса вздохнула и стала поворачиваться к ней спиной.

Знала она таких бабок, сначала пар спустят, а потом кипяточку нальют, чаем с конфетами угостят. И эта, возможно, из таких... А вдруг нет, вдруг не остановит? А на обратный путь у Ларисы денег нет.

Надо же было ей посмотреть в глаза вокзальной цыганке. А та еще пообещала сказать, кто проклятье на нее навел... И засмотрелась Лариса, и забылась, а когда очнулась, ни цыганки, ни денег, ни золотых часиков. И перстень с бриллиантом пропал, одни сережки остались. Менты в СИЗО ей все драгоценности в целости и сохранности вернули, а цыганка шадить не стала.

– Стой, куда ты? Дождь ведь...

– Так виновата же я, не дождалась Никиту.

– Эх, жизнь, она такая! – сокрушенно махнула рукой Антонина Васильевна и повернулась, увлекая ее за собой.

В это время на крыльце появился отец Никиты.

– Мать, ну ты сдурела! Давайте в дом!

Никита похож был на отца, только ростом значительно обошел его, да и в ширине плеч обогнал. Но взгляд у него такой же суровый, тяжелый, а изнутри добродушный. Степенность и основательность у него тоже от отца.

– Мокрые все... Ты, дочка, надолго? – спросил отец, стараясь не смотреть на Ларису.

Он и в прошлый раз не пялился на нее, предпочитая рассматривать ее тайком, когда она не видит его.

– Ну, не знаю, – замялась Лариса.

– Значит, заночуешь. Пойду тогда баньку затоплю, а то простудишься с дождя... А ты, мать, на стол давай чего-нибудь сообрази. Ну и бутылочку достань, гости у нас.

– Бутылочку ему! – буркнула женщина, когда за мужем закрылась дверь, и, глянув на Ларису, велела ей садиться за стол. – Есть будешь?

– Мне бы с Никитой увидеться.

– Где ж ты с ним увидишься? Нет его. В Приморске он.

– В Приморске?

– Там ему приспичило жить. На юге. Домой, говорю, давай, здесь дом построй, а ему, видишь ли, холодно!

– Ну да, в Приморске теплее.

– Без бабы ему холодно, вот, что я тебе скажу! И с холодов этих лагерных... Если бы он вернулся, а ты его встретила...

Лариса опустила голову под осуждающим взглядом.

– Ладно, в жизни всякое бывает... Давай-ка, чайку с дороги попей, а я пока мяска пожарю. И картошки надо бы начистить...

Лариса намек поняла и предложила свои услуги. Антонина Васильевна одобрительно улыбнулась, но сначала все-таки угостила чаем, и только затем посадила за работу.

– А ты, значит, замуж вышла? – спросила она, когда в кастрюлю с водой плюхнулся первый очищенный клубень.

– Вышла.

– И как?

– Что как?

– Ну, с мужем как?

– Так нет больше мужа, вдова я... А Никита что, не рассказывал?

Оказалось, что Антонина Васильевна знала только то, что Лариса вышла замуж, обманув ожидания сына. Ни о чем другом она и ведать не ведала. И ей не известно было, что Лариса помогла сесть Никите первый раз и чуть не отправила его на второй круг... Что ж, значит, не все так плохо, если Никита не дал воли своим чувствам. А ведь он приезжал проведать родителей после того, как расстался с Ларисой в очередной раз.

Стол был уже накрыт, когда Евгений Севастьянович вернулся в дом. И пюре с мясным соусом, и водочка с огурчиком да квашеной капусткой. Лариса не отказалась от рюмочки-другой, и в баньку отправилась без принуждения. И напарилась там, и от тюремной накипи отмылась, и белье простирнула. Вроде бы и в радость все это, а тоскливо на душе, сиротливо. Миллионы у нее на счетах, а волчицей выть хочется, потому что не деньги ей сейчас нужны, а надежный мужик. И не было бы предела ее счастью, если бы в баню вдруг зашел Никита и она бы извинилась перед ним за все. Ух, она бы не подкачала!

Но не было Никиты, и в дом Лариса возвращалась в оди-

ночестве, под дождем, по дорожке из мокрых досок. Антонина Васильевна встретила ее неприветливо, и очень скоро стало ясно почему.

– Никите я звонила, про тебя сообщила. Не хочет он тебя видеть.

– Он сам так сказал?

– Сказал!

– Да ладно тебе, мать, людям голову морочить! – вмешался Евгений Севастьянович. – Не говорил Никита ничего такого!

– Как это не говорил! – набросилась на него жена. – Не приеду, сказал. А если не хочет ехать, значит, видеть ее не хочет! И скажи, что это не так!

– Дела у него.

– Ты все дела бросал, когда я к тебе приезжала.

Лариса вздохнула. Все верно поняла Антонина Васильевна – не может Никита простить ее, поэтому и не собирается приезжать сюда. И не позвонит, хотя у него есть номер ее телефона.

А может, и позвонит. Опомнится и позвонит...

Всю ночь Лариса провела в ожидании звонка, но телефон молчал. И матери Никита не позвонил. Поэтому утром она стала собираться в дорогу. Сережки у нее с брюликами остались, можно будет в ломбард их заложить, а на вырученные деньги купить билет до Приморска. Не надо ждать милостей от Никиты, нужно самой их взять. В ноги она ему падать не

станет... но, если надо будет, и пересилит себя. Ей сейчас очень нужна была его поддержка.

Но сначала надо выяснить, где именно живет Никита, и Ларисе пришлось обратиться к Евгению Севастьяновичу. Он вошел в ее положение, но адрес его не дал, потому что не знал, зато назвал номер его телефона. Она позвонит Никите, скажет, что подъезжает к Приморску, и пусть он ее встречает на вокзале. А если не встретит, она все равно заставит его увидеться с ней. У него не каменное сердце, он не устоит.

Сережки она сдала, билет купила, только поезд отправлялся поздно, в половине девятого вечера. Впрочем, трагедию Лариса из этого делать не стала и покорно заняла место в зале ожидания.

Ждать оставалось всего ничего, когда позвонил Евгений Севастьянович. Оказывается, Никита сам вылетел к ней, и уже находился в пути. Лариса забыла про билет, взяла такси и отправилась в аэропорт.

Только далеко не уехала: в машине спустило колесо. Ждать, когда водитель сменит его на запаску, она не стала и вышла на дорогу. Ей повезло: только подняла руку, как с обочины съехала серебристая «девятка».

Руль у машины находился, как обычно, слева, но водитель дотянулся головой до правого переднего окна, и ему чуть-чуть не хватило, чтобы ее высунуть. Это был симпатичный парень славянской наружности, взгляд веселый, добродушный и немного алчный. Ему очень нужны были деньги, по-

этому он и подрабатывал частным извозом. Ничего подозрительного в его поведении она не заметила. Да и не до того ей было, чтобы думать об осторожности. Никитой голова была забита – что сказать ему при встрече, как быть, если он вдруг пошлет ее далеко и лесом?..

– Мне в аэропорт!

– Легко!

Парень открыл переднюю дверь, и Лариса заняла предложенное место, хотя обычно в таких случаях предпочитала заднее сиденье. Впрочем, она не в лимузине, а в обычной «девятке». И сама она очень даже обычная девушка. Ведь ее миллионы где-то далеко...

– Пристегнитесь, пожалуйста! – вежливо попросил водитель, обращаясь к ней на «вы».

Лариса послушалась, и вдруг кто-то тут же сел в машину на заднее сиденье. Лариса обернулась и увидела знакомое лицо.

– Здравствуй, Лариса Михайловна!

Она дернулась, но Аркадий уже нащупал ремень безопасности, которым она была пристегнута к сиденью, и превратил его в путы для нее, а другой рукой заблокировал дверь. Машина уже набирала ход.

– Что здесь происходит? – запаниковала она.

– Ничего особенного, Лариса Михайловна. Вещи нас твои напрягают, забрать их надо.

– Какие вещи?

– А те, которые ты на Рублевке оставила. Саше они очень мешают, а выбросить она их не может. У нее очень щепетильное отношение к чужим вещам. Это ты можешь чужим добром разбрасываться.

– Мне в аэропорт надо!

– Ничего, мы тебя на машине в Москву домчим.

– Мне человека встретить надо.

– Кого, Никиту?

– Ты откуда знаешь?

– Я все знаю. Хитрая ты, Лариса Михайловна, хапнула чужое добро и к Никите под крылышко? Думаешь, он тебя защитит?

– Какое чужое добро? – похолодела она. Наконец-то до нее дошло, о чем шла речь.

– Нефтяные акции, которые ты продала. Это чужие акции, ты не имела права их продавать.

– Ты хоть понимаешь, что похитил меня? Понимаешь, что тебе за это будет?

– Ментами пугаешь? Ну хорошо, поехали к ментам, расскажешь им, как ты акции задним числом толкнула.

– Каким задним числом, о чем ты?

– В изоляторе ты их толкнула. Я знаю, кому и когда. А менты не знают, но ты им все расскажешь, правда?

– Годовикову я их толкнула. Годовикову Михаилу Тимофеевичу, одиннадцатого июля ноль шестого года, в здравом уме и ясной памяти.

– Да нет, не одиннадцатого июля ты их продала. Ты их после смерти Макса продала.

– После смерти Макса я не имела права их продавать.

– Ну а я о чем?

– Поэтому и не могла их продать. Да и не было их уже после смерти Макса. Были, да сплыли.

– Не хочешь по-хорошему?

– Снова на Сашу работаешь? Левшину это боком вышло...

– Тебе тоже. Ты ведь под следствием... Думаешь, кто тебя с «крытого» вытащил?

– Неужели ты? – в язвительном тоне, но с серьезным выражением лица спросила Лариса.

А ведь Левшин мог изменить свои показания по Сашиной просьбе. Она объяснила, зачем ей нужно вытащить Ларису из-за решетки, и он пошел ей навстречу. Семь бед – один ответ... А Дима мужик крепкий, настоящий кремень. Только вот была в нем червоточинка. Вроде бы и Сашу он любил, поэтому и служил ей преданно, но ведь и Лариса ему нравилась. Потому и предложил он ей секс в обмен на жизнь. Мог изнасиловать, но хотел по согласию...

А женские чары – серьезное оружие, Лариса не раз в этом уже убеждалась. Смогла же она перетянуть на свою сторону Гаврика, который пытался развести ее на деньги в угоду Саше. И Левшина могла бы вернуть в стойло. Могла бы, но не успела, потому что появился Никита и вывел его из игры.

Но сейчас Никиты рядом нет и на помощь он не придет. Рассчитывать надо на себя, на свое женское оружие.

– Я, – ответил ей Аркаша.

– Неудивительно. Я всегда считала тебя перспективным малым. Ну да, ты человек действия. Левшину со мной помог, теперь вот из-за Саши на преступление пошел. Вляпаться не боишься?

– Кто не рискует, тот не пьет шампанское...

– Шампанское можно пить без риска. Ты меня похитил, но я все забуду, если ты вернешься ко мне. Мне нужен охранник. Саша держит тебя в черном теле, а у меня ты будешь номер один.

– Звучит заманчиво... – задумался парень. – Может, и спать со мной будешь? Знаешь, я ведь мечтал, чтобы ты со мной спала.

Ремень безопасности заметно ослаб, но дверь по-прежнему была заблокирована. Да и машина шла достаточно быстро для того, чтобы выпрыгнуть на ходу.

– Мечты сбываются. Хотя и не у всех. А вдруг ты станешь счастливым?

– Хотелось бы... – Голос Аркадия вибрировал от возбуждения. Похоже, он повелся на уловку.

– Главное, по-настоящему захотеть.

– Может, и замуж за меня выйдешь?

– Ну, я девушка незамужняя...

– Саша тоже не замужем, но у меня с ней без вариантов.

А с тобой можно.

– Можно, если осторожно.

– Ну, с королевами я сама деликатность. И еще мечта у меня есть. Уехать с любимой женщиной далеко-далеко...

– Ты читаешь мои мысли. Мне действительно нужно уехать.

– А деньги? Сначала деньги за бугор перегнуть надо. Ты сможешь это сделать? – совершенно серьезно спросил Аркаша.

– Какие деньги?

– Пятьдесят «лямов»... Я – сама бескорыстность, но женщин люблю тех, которые с деньгами. Ты же хочешь уехать со мной в оазис на краю света?

– Хочу. И деньги мы за бугор переведем. Все пятьдесят миллионов.

Лариса вдруг поняла, куда клонит Аркадий. Он сам затеял игру в ответ на ее хитрость. Раскусил ее и сделал ответный ход. Но пятьдесят миллионов у нее есть, и он это знает, так что ничего лишнего она не сболтнула.

– Может, признать сделку с «Совгоснефтью» недействительной? Суд ее расторгнет, вернет тебе акции...

– Акции вернут Александре Сергеевне.

– Ничего, мы с ней разберемся... Когда ты реально заключила сделку? – деловито и с напряжением в голосе спросил Аркадий.

По его плану Лариса должна была увлечься, забыться и

проговориться, но слишком прост он для того, чтобы играть по-взрослому.

– Одиннадцатого июля ноль шестого года.

– Не могла ты заключить сделку одиннадцатого июля, – раздраженно бросил он.

– Могла. И заключила. Ну так что, едем в оазис на краю света? – с издевкой спросила Лариса.

– Я спрашиваю, как и когда ты заключила сделку? – Аркадий понял, что его встречная хитрость не сработала, и разозлился.

– Я уже сказала когда.

– Не хочешь по-хорошему... Что ж, будет по-плохому.

– Ты попал в плохую историю, парень. Тебе надо из нее выбираться...

– Подумай лучше о себе.

И Лариса поняла, почему его голос обрел зловещую интонацию. В плечо ей через одежду вонзилась иголка – Аркадий выдавил ей под кожу содержимое шприца, и она стала засыпать...

Глава 4

Глубокие, василькового цвета глаза, густые русые волосы в стильной причёске, слегка вздернутый носик, широкие скулы, пухлые и четко выраженные губки, милая, но подернутая лисьим лукавством улыбка... Так Лариса выглядела на фотографии. У Никиты были женщины более совершенной красоты, но ни в кого он из них влюбиться не смог. А на Ларису он глянул и пропал. В ее глазах он увидел ангела, который и выпустил в него стрелу амура. Только сама Лариса оказалась демоном...

– Нет, не видел такую, – покачал головой толстощекий мужик в потрепанной кожанке.

Никита бережно вернул фотографию в карман и направился к следующему таксисту. Кто ищет, тот всегда найдет...

Лариса собиралась ехать к нему в Приморск, но Никита сам вылетел к ней, и она вроде бы отправилась встречать его в аэропорт. Но не встретила. И дома у родителей не появилась. Он ждал ее всю ночь, а утром отправился на вокзал. Если она действительно собралась в аэропорт, то, скорее всего, взяла такси. Хотя были и другие варианты... Может, она и вовсе отправилась в Москву. Никита водил ее за нос, и она решила ответить ему тем же. Пусть он теперь побеждает за ней. А она такая, в голове у нее настоящий тараканник, с уникальными в нем экземплярами.

Но Никита не водил ее за нос, не собирался он играть с ней в кошки-мышки. Просто не хотел видеть Ларису, поэтому и не откликнулся на ее зов.

Он ведь любил ее, а она раз за разом предавала его. Он прощал, а она предавала. В конце концов, он просто перестал ее прощать.

У него были деньги, кое-какие связи в мире нужных людей, и он, в принципе, мог бы вытащить Ларису, для этого надо было только очень захотеть, но Никита махнул на нее рукой и уехал из Москвы, как давно этого хотел. Из Москвы, от Ларисы подальше. С глаз долой, из сердца вон...

Но Лариса снова вкралась в его жизнь. Тихонько подала голос, через родителей. Мама сказала, что жалкая она, подавленная, и Никита догадался, почему Лариса произвела на нее такое впечатление. Видимо, из тюрьмы она вышла, а податься некуда, потому что ее угодами завладел другой, более хитрый хищник. Неудивительно, что ей понадобилась помощь Никиты. Но ведь он же не бюро добрых услуг...

Правда, гордости ему хватило ненадолго. Не выдержала душа влюбленного поэта, и ноги сами понесли его к Ларисе. Он упирался, но...

Нет, он не собирался возвращаться к ней. Если она нуждается в нем, он обязательно ей поможет, но жить с ней не станет. Она ведь такая, что снова предаст. Нет, не будут они вместе. Он знает это, поэтому и не строит иллюзий. Поможет Ларисе, решит ее проблемы и обратно к теплему морю.

В холодное одиночество. В котором так неудобно, зато спокойно...

Никита подошел к желтой «Волге» с шашечками, возле которой стоял низкорослый мужик с широченными плечами и, разводя руками, смотрел на спущенное колесо.

– Твою мать!

– Что случилось, браток? – сочувствующе спросил Никита.

Мужик метнул на него сердитый взгляд, но нецензурно наругать не решился. Вид у парня хоть и добродушный, но все-таки внушительный. Он ведь ударить может в ответ на оскорбление.

– Вчера колесо пробили! Сегодня вот! – возмущенно показал на спущенное колесо таксист.

– Бывает... Скажи, ты эту девушку не видел?

Мужик скользнул взглядом по фотографии и мотнул головой. Дескать, не видел. Некогда ему вникать в чужие проблемы. Но вот его глаза расширились, взгляд вернулся к снимку.

– Ну видел, конечно! На ней у меня колесо пробили!

– На ней?

– Ну, в смысле, когда я ее вез...

– Куда вез?

– В аэропорт.

– Вчера?

– Вчера... Кто-то колесо мне пробил. Я думал, случайно, а на шиномонтаже сказали, что колесо ножом пробили...

– Значит, до аэропорта ты ее не довез?

– Нет... Похоже, не случайно все это.

– Что не случайно?

– Ну, я же видел, эта «девятка» за нами шла! Я остановился, и она встала. Эта, не знаю, как ее, вышла, и «девятка» к ней подъехала. Она села, и парень какой-то подсел. Он сначала вышел, а потом подсел. Как будто они нарочно колеса мне пробили, чтобы ее подобрать. Я же помню, пацан какой-то мимо проходил, когда эта в машину садилась, он еще нагнулся, будто шнурок завязывал. Как раз возле колеса и нагнулся. Вот падла!.. Как мне этого козла найти? – сжимаемая кулаки, взвыл таксист.

– Память, смотрю, у тебя хорошая, все видишь, все запоминаешь. Может, и номера «девятки» запомнил?

– Ну, номера я видел... – Мужик зажмурил глаза, обращаясь к своей памяти. И она его не подвела.

Он назвал номер машины – три цифры и две буквы. А вот первую букву он не запомнил, зато назвал регион. Из Подмосковья машина.

– «Девяносто девятая» модель, серебристого цвета... Там еще надпись хулиганская – «Обгонишь – подрежу!» Как хочешь, так и понимай, как подрежет, машиной или ножом... А колесо мне ножом, падла!

– Да, за колесо спросить надо, – думая о своем, кивнул Никита.

Только не станет он предьявлять за колесо, за этот сущий

пустяк по сравнению с Ларисой.

Может, она и змея, но Никита ее любил. Более того, больше он не будет думать о ней как об изворотливой и коварной стерве. Во всяком случае, пока не найдет ее. А искать Ларису надо, потому как она, похоже, снова попала в беду. Кто-то «пас» ее здесь, на вокзале, а потом отправился за ней, чтобы перехватить по дороге в аэропорт.

Похитили Ларису. Кто и зачем, неясно, но Никита обязательно докопается до истины. И сделает все, чтобы это произошло как можно скорее...

Что такое дежавю и стоит ли с этим бороться?.. Саша с упоением смотрела на Ларису, которая лежала на односпальной кровати, ремнями пристегнутая к ней. Знакомая картинка. Только в прошлый раз она была прикована к постели наручниками.

– Дима хотел ее распять, – вслух подумала она.

Голос ее прозвучал тихо, поэтому Аркаша не расслышал слов.

– Что, не понял?

– Раз пять, говорю, ее хотел... – усмехнулась Саша. – Распьял, а ни разу не вышло.

– Она Диме нравилась, – кивнул на спящую красавицу Аркаша.

Под кайфом Лариса, спит она, чему-то улыбается во сне. Неухоженный у нее вид, даже неряшливый, но все-таки она очень хороша собой, а эта улыбка еще больше красит ее.

– А тебе?

– Ну, она и меня пыталась совратить, – усмехнулся Аркаша. – Но я не купился.

– Да, Боб говорил, – кивнула Саша.

– Боб? – резко глянул он на нее.

И Саша почувствовала себя душой. Она не должна была говорить, что напрямую, без посредников разговаривала с Бобом, с которым он ездил в Нижний. Это его, Аркаши, личная команда – Боб, Лёлик, и она не должна прикармливать этих ребят, чтобы через них держать под контролем их начальника. Но что делать, если Саша не доверяет никому? Лариса вон доверяла Левшину, и чем это для нее закончилось?

А до этого сама Саша доверяла Гаврику, который предпочел ей Ларису. Что, если и Аркаша пойдет по тому же пути? Что ни говори, а Лариса опасный противник, но тем приятнее ощущать свою власть над ней.

– А что, я не могла с ним просто так поговорить?

– Хочешь меня контролировать? Что ж, это твое право, – успокаиваясь, сказал Аркаша. – Я не против. Мне ведь нечего от тебя скрывать. И Лариса меня не купит. Хотя деньги у нее есть, пятьдесят миллионов. За дозу она отдаст нам все.

– Нам?

– Тебе.

– За дозу?

– Ей это дело нравится, – усмехнулся Аркаша, кивком головы показав на использованный шприц.

– Ну, Дима начал, ты закончишь... Может, она за дозу и мать свою родную продаст.

– Запросто.

– Но ведь не продает.

– Вчера только начали...

– Вчера ты уже должен был узнать, где и когда она продала мои акции.

– А ты куда-то торопишься?

Аркаша присел на корточки, просунул руку под кровать, проверил крепление ремней. И, взяв Сашу под руку, по лестнице вывел ее из подвала прямо на застекленную террасу, откуда открывался прекрасный вид на Истру.

Коттедж здесь небольшой по сравнению с особняком на Рублевке, но на фоне обычных домов он выделялся и размерами, и формами. Красивый коттедж, внутри все на уровне, и вряд ли Лариса отказалась бы переселиться сюда. Но ведь это ее, Сашина, собственность, и ей решать, на каких условиях здесь жить Ларисе. А условия эти не так уж и плохи – свободы нет, зато героин утром, днем и вечером...

Замечательный дом, отличное место, яхта моторная в эллинге, только вот прислуги нет, если не считать женщину из соседней деревни, которая убирается здесь раз в неделю. В прислуге Саша нуждалась не очень, а для охраны у нее есть Аркаша, Боб и Лёлик. Только справятся ли они с Никитой, если тот вдруг сюда нагрянет? Это ведь не человек, а ураган какой-то. Саша на себе прочувствовала удар этой стихии.

– Значит, Лариса в аэропорт ехала? – глядя на водохранилище, спросила она.

– В аэропорт.

– Зачем?

– Сказала, что улетать собралась.

– Куда?

– К Никите.

Не зря Саша вспомнила про Никиту в тот день, когда Лариса вышла из следственного изолятора. Аркаша за это ухватился и отправился на поиски Никиты. И, как оказалось, он пошел тем же путем, что и Лариса, только с небольшим запозданием. Он не дурак и не лузер, поэтому с легкостью исправил свою ошибку. Саша не хотела терять такого помощника. И мужчину...

– Она же на поезде собиралась.

– Говорит, что передумала.

– Я скажу, что переспать с тобой хочу, ты мне поверишь?

Аркаша оказывал Саше знаки внимания, но при этом не пытался приставать к ней. И это ее злило. И раздражало. Не удивительно, что с Никиты она вдруг перепрыгнула на тему секса. У кого что болит...

Он ничего не сказал, но взял ее за руку, завел в дом и увлек на второй этаж. Там, в спальне, мягко, но требовательно повернул к себе лицом, посмотрел Саше в глаза, взглядом стягивая ее в свою орбиту и при этом с ловкостью фокусника расстегивая молнию на ее одежде.

– И что это такое? – дрожащим от волнения голосом спросила она, чувствуя себя беспомощной планетой в орбите раскаленной звезды.

Притяжение усилилось, ее закружило, понесло, но Аркаша силой своей тяжести закрутил ее в свободном падении. Сначала заполнил ее пространство своим жестким сиянием, а затем – ослепительными вспышками...

Блеснув на свету, иголка приблизилась к вене. Лариса знала, что сейчас произойдет, и боялась этого. Но если бы Аркаша вдруг исчез, не сделав укол, она бы взвыла с досады. Ей очень нужен был этот укол. Так нужен, что и думать не хотелось о последствиях. Плевать на все, главное – получить дозу, тогда не страшен никакой черт...

Аркаша сделал укол, но Лариса ничего не почувствовала. Абсолютно ничего. А ведь она должна была ощутить как минимум облегчение, избавление от жуткого нервного напряжения, которое выкручивало тело изнутри.

– Это глюкоза, очень хорошее средство от интоксикации, – с издевательской улыбкой проговорил он.

Лариса вцепилась бы ему в горло, если бы могла, но, увы, руки вытянуты вдоль стянутого ремнями тела. Не вытянуть руки из-под этих ремней, и тело не высвободить. Да и сил нет: все ушло на то, чтобы избавиться от пут. Впустую ушло...

Хотела бы Лариса превратиться сейчас в змею, чтобы никакие ремни не смогли удержать ее. Но, к сожалению, в змею

превратилась входящая в помещение Саша.

– Надо быть хорошей девочкой, тогда прилетит волшебник в голубом вертолете. Хочешь увидеть голубой вертолет? – глумливо продолжал Аркаша.

– Хочу.

– Тогда будь хорошей девочкой.

– Буду.

– Хорошие девочки всегда и всем говорят только правду.

– Говорят.

– Когда ты продала акции?

Аркадий и Саша ждали от нее безоговорочной капитуляции, но Лариса не собиралась вывешивать белый флаг.

– Одиннадцатого июля.

Пятьдесят миллионов долларов – это превосходная награда за страдания и мучения, которые выпали на ее долю. Никита где-то рядом, она всем своим истерзанным нутром чувствует это. Никита ищет ее, в своих радужных снах она видела, как он идет по ее следу. Он скоро будет здесь и обязательно ее спасет. Надо лишь немного потерпеть...

– Хочешь остаться без сладкого? – увещательным голосом спросил Аркаша.

Лариса презрительно усмехнулась, глядя на него. Он разговаривает с ней как с ребенком, но ведь он сам как дите, если поверил в ту чушь, которую сам для себя придумал. Да, она страдает без дозы, но ей хватит силы воли, чтобы противостоять этому дешевому шантажу. Да, ей нужен укол, но

лучше она сдохнет от убивающей жажды, чем расстанется со своими деньгами.

– Скажешь, и я сделаю тебе хорошо...

Аркаша поднял шприц и нажал на поршень, выдавливая из иглы спасительную жидкость. Капли впустую падали на пол, и Лариса с жадностью смотрела на них. Даже язык высунула, чтобы подхватить хоть какую-нибудь из них.

– У тебя еще есть время, – потешаясь над ней, усмехнулся Аркаша.

Но Лариса позволила ему выжать из шприца весь раствор.

– Все, «ширки» больше нет, – сказал он.

Она закрыла глаза. Надо взять себя в руки, тогда, может быть, удастся справиться с собой. Главное, помнить, что деньги не должны достаться врагу...

– Что-то мы не то делаем, – с разочарованием и злостью в голосе произнесла Саша.

– Подождем еще денек.

– Я не могу ждать!

– Ну, нам же здесь неплохо.

Лариса открыла глаза и увидела, как Аркаша обнял Сашу за талию, и та в ответ прильнула к нему. Из груди невольно вырвался издевательский смех. Лариса никогда не позволяла себе крутить любовь со своими охранниками, а Саша ведет себя, как дешевая шлюха. Но ведь она всегда такой и была!

Саша догадалась о причине, которая вызвала столь бурную реакцию, щеки ее пошли пятнами, рот исказился в при-

ступе бешенства.

– Ах ты тварь! Ну ничего!..

Она исчезла, но скоро вернулась со склянкой в руке, которую навесила над лицом Ларисы и истерично засмеялась:

– Знаешь, что это такое? Серная кислота!

Лариса в ужасе отклонилась, но склянка с кислотой снова нависла над ней. Саша уже сняла крышку, еще чуть-чуть, и страшные капли с шипением начнут прожигать кожу лица.

Можно остаться без денег и пережить это, но с изуродованным лицом путь только один – в петлю. Никита где-то рядом, он спасет Ларису, но тут же отвернется от нее и перекинется на сторону красавицы Саши. А это шлюха только рада будет совратить его в свою пользу... Нет, лучше остаться без денег, чем без лица.

Саша ни о чем не спрашивала, она молча наклоняла пузырек. И такое злорадство было написано у нее на лице, что трудно усомниться в ее намерениях.

– Двадцать пятого июля! – не выдержала Лариса.

Но Саша уже приняла решение, ее уже никакой правдой невозможно было удержать. И кислота бы пролилась, если бы не вмешался Аркаша. Одной рукой он забрал у Саши склянку, другой – крышку от нее.

– Двадцать пятого июля ты продала пакет акций? – уточнил он.

– Да, продала.

– Где?

– В следственном изоляторе.

– Кому?

Лариса рассказала все без утайки – кому продала, как, на каких условиях. Она видела, как Аркаша включил диктофон, но это ее не остановило. Все равно ведь ничего не утаить.

– А сразу нельзя было сказать? – выключая диктофон, усмехнулся Аркаша.

– Да пошел ты, козел! – взвыла от досады Лариса.

Ну почему ей в этой жизни так не везет? Почему ее окружают одни уроды?

Только Никита нормальный... Но где он? Почему не приходит спасти ее?..

Все предали ее! Никому она больше не нужна!..

Лариса зажмурила глаза и разрыдалась в голос. Саша наверняка наслаждается этим зрелищем, но ведь она заслужила это. Победитель имеет право вытирать ноги о побежденного...

На предплечье вдруг затянулся жгут, и, еще не осознав как следует, что произошло, она стала работать кулачком, подготавливая вену.

Аркаша не заставил себя долго ждать. Он аккуратно ввел иглу в вену, и Лариса вдруг поняла, что это последний укол в ее жизни. Ей, скорее всего, ввели двойную, если не тройную дозу, а это значит, что скоро она умрет. Что ж, ей незачем больше жить. И она должна радоваться, что ей повезло уме-

реть красиво, в эйфории безумного блаженства...

Глава 5

Вино не пьют, им наслаждаются, смакуя каждый глоток. Если это настоящее вино. А в бокале у Саши плескалась какая-то бурда из бутылки за четыре тысячи рублей. Не самое дешевое вино, но дерьмо редкостное. Зато Аркаша закатил глаза, изображая наслаждение. Ну да, он же теперь элита общества, в котором без понтов, как птице без крыльев.

– Похоже, Боб нас кинул, – сказала она, насмешливо глядя на Аркашу.

– С чего ты взяла?

– Этому вину красная цена двести рублей, а он говорит, что за четыре тысячи взял.

– Отличное вино. – Аркаша подозрительно глянул сначала на Сашу, затем на бокал с вином, который держал в руке по всем правилам этикета.

По тем правилам, которые он себе представлял.

– Отличный уксус! – передразнила она. – Поверь, я разбираюсь...

Лицо у Аркаши стало таким же кислым, как вино. Он так усердно изображал из себя знатока и ценителя, а она грубо его обломала. Причем сделала это с удовольствием.

Теперь Саша понимала, почему Аркадий так долго ее к себе не подпускал. Цену он себе набивал, дразнил ее, играя на чувствах и эмоциях. И ведь сумел поднять свою невысо-

кую цену до потолка... Только вот этот потолок упал на землю вместе с ним. Не хотела она больше с ним спать. Хватит, наелась.

И еще эта сучка Лариса жестоко посмеялась над ней, увидев ее в объятиях Аркаши. Это как плевок в лицо.

– Да нет, нормальное вино, – мотнул головой Аркаша. – Это у тебя настроение плохое... Что-то не так?

– Да нет, все так.

– Что-то вид у тебя кислый. Акции к тебе возвращаются, тебя что, это не радует?

– Ну, это еще под вопросом.

– Почему под вопросом? Найдем людей, заплатим денег, будет информация. Не мог же Годовиков приходиться к Ларисе так, чтобы его никто не видел. Видели его в тюрьме, значит, показания для суда будут. И Лариса показания даст, никуда не денется...

– «Совгоснефть» – серьезная структура, как бы нас живьем не сожрали.

Саша допила вино, и Аркаша тут же снова наполнил ей бокал. В роли официанта он очень хорош, но видно же, что парень метит на большее.

– Не сожрут, это я тебе гарантирую. Ты не знаешь Боба, он из-за денег на все пойдет. А стреляет он очень хорошо... Если вдруг что, ну, ты меня понимаешь...

– А одного Боба хватит?

Саша понимала, что суд – это ковер, на котором развер-

нется нешуточная война не на жизнь, а на смерть. Возможно, придется решать вопросы силовыми методами, а для этого требуются особые люди.

– Ну, в Лелике я так не уверен, червячки у него в гнильце, – вслух подумал Аркаша. – Но еще я есть. Ради тебя все, что угодно...

– И ради денег, – с усмешкой добавила Саша.

– Нет, из-за денег Боб будет стараться. Ты вот говоришь, что Боб нас кинул, когда за вином ездил. Может, и кинул. У тебя миллионы, а у него раздолбанная «девятка». Скажи, где справедливость?

– Будет у него крутая тачка. А ты сам на чем хочешь ездить? Или на ком?

– На тебе... Женюсь на тебе.

Что-то в этом роде и ожидала услышать Саша. Не зря этот парень так долго набивал себе цену.

– Да? Это ты так решил?

– А ты хочешь, чтобы я женился на Ларисе? – уязвленно спросил он.

Она вздрогнула, осознав всю остроту опасности, но быстро взяла себя в руки.

– Нет, я хочу, чтобы ты женился на мне.

Аркаша способен был изменить ситуацию на противоположную, и тогда Саша может оказаться на месте Ларисы, и ей самой на лицо прольется серная кислота. Если она не подпишет отказ от наследства... Дом охраняют Лелик и Боб, но

ведь они оба на стороне Аркаши, как он скажет, так и будет.

– Я верну акции, и это будет мой свадебный подарок, – сказал он.

– О таком подарке можно только мечтать, – выжимая из себя улыбку, вздохнула Саша.

Увы, но ей пока нечем крыть его карту, сейчас она могла только соглашаться.

– Твоя мечта сбудется.

– Будет подарок, будет и свадьба.

– А без подарка? – спохватился он.

– Ну, я же не тянула тебя за язык.

– Будет, все будет...

В принципе, свадьба с Аркашей – это далеко не самое страшное, что могло случиться. Тем более, этот парень вовсе не плох в постели. Интерес к нему гаснет, но ведь его можно раздуть. Саша даже знает, как это делается. На хмельную голову это совсем не трудно... А то, что Ларису смешит их союз, так плевать на нее. Не тот у нее уровень, чтобы насмеяться над хозяевами жизни.

Саша потянулась к Аркаше, хотела обнять его за шею, но он вдруг поднялся с дивана.

– Ты куда?

– Пойду гляну, как там у пацанов, а то вдруг спят, как сурки...

– Дело нужное, – кивнула она.

Дом должен охраняться, и раз уж Бобу и Лелику постав-

лена такая задача, она должна выполняться. Даром платить деньги Саша никому не собирается.

Аркаша ушел, а она, отхлебнув из бокала, легла на мягкий и уютный диван, который с нежностью принял ее в свои объятия. Полумрак в каминном зале, музыка едва тихо играет, сладкая дрема где-то в воздухе витает. И веки вдруг слипаться стали. Но Саша спать не будет, она всего лишь полежит немного, отдохнет чуть-чуть, а когда наберется сил, поднимется, сделает музыку погромче и встретит Аркашу сногшибательным стриптизом. Она слабая женщина, и ей нужен союз с сильным мужчиной. И чем слабее она будет перед ним, тем сильнее станет он...

Да, она действительно слабая. Но если так, то зачем ей бороться со сном? Зачем напрягаться, раздевая себя под музыку? Саша задавала себе эти вопросы, уже засыпая, и почти мгновенно провалилась в сон, когда в кресло рядом с ней опустился Аркаша.

– Все нормально? – сонно спросила она, ощутив его присутствие.

– Лариса где?

– При чем здесь... – Саша осеклась, пораженная страшной догадкой.

Это ведь не Аркаша с ней разговаривал, а кто-то другой. И она узнала этот голос.

Она попробовала вскочить, но Никита, с силой схватив за плечи, вернул ее на место.

– Аркаша! – закричала она.

– Не поможет он тебе... Лариса где?

Саша с ужасом представила себя на месте своей пленницы.

– Это не я, это Аркаша!

– Вставай!

Он бесцеремонно сдернул ее с дивана и повел в подвал. Судя по тому, с какой уверенностью шел Никита, за свой тыл он не волновался. Ну да, Аркаша со своими дружками для него не круче слепых котят, ему ничего не стоило свернуть им шеи. Если так, то Саша могла стать очередной жертвой. Об этом она подумала, когда увидела Ларису. Увидела ее глазами Никиты.

– Ну вы и уроды! – взревел Никита.

Он махнул рукой, как медведь – лапой, и Саша тут же оказалась на полу. Сознания она не потеряла, но и подниматься не стала. Пусть Никита думает, что выбил из нее дух. Пусть перебесится, тогда он не будет так опасен, как сейчас.

Лариса вяло реагировала на происходящее. Под кайфом она, поэтому Никиту видела сейчас не наяву, а в каком-то своем потустороннем сне. Нет у нее связи с действительностью... Глядя на нее, не трудно было догадаться, что произошло в этой пыточной камере.

Никита снял ремни, которыми ее пристегнули к кровати, поднял ее, усадил в глубокое удобное кресло и взялся за Сашу, уложив ее на кровать вместо Ларисы. Она встрепенулась,

пытаясь вырваться, но хватка у него железная, и ремни удобные.

– Сволочь! – в бессильной злобе простионала Саша, когда он застегнул последний ремень.

Все, не вырваться ей из этого плена. И никто к ней на помощь не придет. Никита и часовых снял, и начальника охраны.

Серебристая «девятка» зарегистрирована была на Боря Алексева, но дома его Никита не застал. Но ничего, он набрался терпения и дождался его появления. А дальше – дело техники.

Боря даже не догадался, что привел за собой хвост, а охранник из него никудышный. И дружок его, к счастью, такой же балбес. К их счастью. Эти ребята оказались настолько легкой мишенью, что Никите не пришлось прибегать к крайним мерам. Он мог их убить, но все они живы, только связаны. Их начальник сейчас в таком же положении. Саша тоже обезврежена.

Никита не воевал с женщинами, но все-таки он несколько не жалел, что врезал этой стерве. Спонтанно это у него вышло, но каяться он не собирался.

– Полежи немного, я сейчас. Укольчик тебе сделаю.

– Не надо укольчик! – взвизгнула Саша.

– Да нет, надо. Зло, как бумеранг, должно возвращаться обратно...

– Она сама во всем виновата!

– В чем?

– Она мои акции украла! И отдавать не хочет!

– Твои?

– Да, мои!

– И дом этот твой?

– Да, мой!

Это был Фогана дом, Никита знал о нем и, в принципе, мог бы выйти на цель и без Алексеева. Мог бы, если бы знал, что Саша уже на свободе. Она ведь обвинялась в убийстве Макса, а это серьезная статья.

Лариса для Саши большая помеха: ведь она могла начать тяжбу за наследство Фогана. А тут еще, оказывается, кто-то у кого-то украл какие-то акции... У Никиты не было никакого желания лезть в эти змеиные хитросплетения. Для него главное – спасти Ларису...

Но как это сделать? Просто увезти отсюда? А что делать с Сашей и ее приспешниками? Сдать их ментам? Лариса украла у нее какие-то акции, если так, то может снова оказаться в тюрьме. Она, конечно, этого достойна, но не для того же Никита ее спасал, чтобы вернуть за решетку...

Никита на руках вынес Ларису из подвала, разобрал постель в гостевой спальне, уложил ее в кровать.

– Кит, я знала, что ты придешь, – поворачиваясь на бок спиной к нему, пробормотала она.

Он должен был остаться с Ларисой. В любой момент она могла вернуться в реальность, и неизвестно, чем это может

для нее закончиться. В лучшем случае, у нее начнется истерика. Еще она могла разбить стекло, чтобы сбежать через окно, а это чревато летальным исходом. А если и вены решит себе вскрыть... Но Никита должен был еще раз обойти дом, осмотреть двор. Надо убедиться, что им с Ларисой ничего не угрожает.

Опасности в доме не было, и во дворе все спокойно. Все похитители крепко связаны, рты у них заклеены. Ночь тихая, глубокая. Но в любой момент могли нагрянуть менты. Возможно, в поисках Ларисы. Никита не знал, то ли на свободу ее выпустили, то ли она сама из-под стражи сбежала. Не в курсе он ее дел, но ему предстоит многое узнать. Лариса будет изворачиваться, он в этом почему-то не сомневался.

Утро за окном, голова тяжелая и булькающая, а главное – острое желание пополнить наркотический баланс, выкурить крепкую сигарету и чего-нибудь пожевать. Ну и Никите надо бы сказать доброе утро. За окном уже рассвело, а его видение все еще здесь... Видение?!

Лариса вдруг поняла, что это совсем другая комната. И руки у нее свободны, и на ноги она встать может. А Никита самый что ни на есть настоящий. Он сидел в кресле и немигающе смотрел на нее. Угрюмо смотрел, тяжело. Оказывается, он освобождал ее не во сне, а наяву.

– А ведь я знала, что ты за мной придешь!

– Пришел, – невозмутимо кивнул Никита и, глянув на ее исколотую руку, спросил: – Опохмелиться хочешь?

– А у тебя есть? – встрепенулась она.

– Значит, хочешь...

– Хочу, но могу без этого обойтись. Я сильная...

– Это хорошо.

– Я правда могу перетерпеть... Один разок, и все!

Действительно, ситуация неопределенная, вокруг и впереди много неясностей, которые не дают покоя. Неплохо было бы унять суету и волнение, пока все не встанет на свои места.

– Нет ничего, ни на разок, ни на два...

– Плохо.

Лариса опустила голову и закрыла глаза... Плохо ей, очень плохо, но ничего, она попробует себя пересилить.

– Саша где?

– В подвале.

– Живая?

– Все живые.

– Надо ее на иглу посадить!

– Нет ничего.

– Ну, если поискать, можно найти...

– И Сашу на иглу посадить? – не без укора спросил Никита.

Не нравилось ему, что Лариса так жестока. И у него было право так думать о ней. Ведь она ничем не лучше Сашки...

А она вдруг вспомнила, как Никита спасал ее в прошлый раз. И Левшина он вывел из игры, и Сашку, но не убил их, как

просила того Лариса. Их надо было уничтожить, чтобы она не села в тюрьму, но Никита не пошел у нее на поводу... Он не хотел никого убивать. И его не пугало, что Ларису могли закрыть надолго. Возможно, он этого даже хотел...

И сейчас он не пойдет на убийство ради нее, и не стоит его об этом просить. Если Лариса будет толкать его на преступление, он может откеститься от нее и уйти.

А Сашу все равно надо убирать. И ее, и Аркадия, иначе спокойной жизни не будет. Но Никита должен сам дойти до этого, и она ему поможет. Ни требований не будет, ни намеков. Лариса просто расскажет, как все было, и он сам все для себя решит...

Не делай людям того, чего не желаешь себе. Только сейчас до Саши во всей полноте дошел смысл этой библейской мудрости. Прочные ремни крепко сжимали ее нежное тело, и не вырваться из этих тисков...

Дверь открылась, и в подвал зашел человек. Как бы ей хотелось, чтобы это был Аркаша. Она ведь прямо завтра выйдет за него замуж, если он спасет ее... Но нет, свадьба откладывалась, и, возможно, навсегда. Нет Аркаши, Никита здесь – как воплощение карающей десницы.

– Укольник? – спросил он, сорвав полоску пластыря с ее губ.

– Не надо! – мотнула она головой.

Героин – это страшно, несколько уколов, и человек превращается в законченного «нарка». Саша не хотела сидеть

на игле, ведь это путь в никуда. Она очень скоро лишится своей красоты, ее кожа потемнеет, состарится...

– А может, кислоты на лицо капнуть? – спросил Никита тоном, каким женский мастер из салона красоты предлагает тот или иной вариант прически.

– Нет!!! – Саша едва не лишилась чувств от ужаса.

– А чего так?

– Ну, не надо!

– А Ларисе надо?

– Это не я!

– Ну да, тогда Дима все затеял, сейчас Аркаша. А ты, конечно же, невинная овечка.

– Я просто слабая женщина, а им всем что-то от меня нужно. Из-за них я попадаю в истории. Знал бы ты, как это мне все надоело! Увези меня отсюда! – с мольбой глядя на него, попросила Саша.

И в прошлый раз она пострадала из-за Никиты, и сейчас. Она должна была его ненавидеть, но ей, напротив, хотелось его любить. И быть с ним... Кажется, это называется стокгольмским синдромом. Так это или нет, но Саша действительно не прочь была бы уехать с этим мужчиной куда-нибудь далеко-далеко, именно поэтому ее просьба прозвучала искренне и убедительно. И неудивительно, что Никита оторопело смотрел на нее. Еще чуть-чуть, и у него бы отвисла челюсть. Но нет, он справился с собой.

– Да, я вызову машину, тебя увезут.

– Куда?

– Туда, откуда тебя выпустили по недоразумению. Ты ведь Макса заказала. И Ларису тоже... Похищение, истязание – это как раз твоя статья.

– Но ведь ты тоже меня истязалась!

Никита кивнул и начал вдруг расстегивать ремни, освобождая ее.

Он совсем рядом, но, увы, не было у нее ни сил, ни умения, чтобы справиться с этим исполином. Вот ему ничего не стоит убить человека голыми руками. И стрелять он умеет.

– Диктофон где? – спросил Никита.

– Какой диктофон?

– Жало твое. Жало у тебя хочу вырвать.

– Ты очень любезен! – съязвила Саша.

– А чего с тобой церемониться?

– А с Ларисой? Чем она лучше меня? Кинула меня на пол-миллиарда! Я что, по-твоему, сложа руки должна сидеть?

– Диктофон где?

– Не знаю где, потеряла...

– Пошли! – Никита схватил ее за руку и повел обратно к ненавистой кровати.

– В сейфе диктофон!

Фоган нечасто бывал в этом доме, но, тем не менее, у него был здесь свой кабинет. И сейф имелся, а как пользоваться им, Саша знала. Как-никак, больше двух лет с этим чудовищем прожила. А как еще назвать человека, который обошел

свою законную жену наследством? Выделил бы Саше миллионов двести-триста, разве бы металась она по мужикам в поисках справедливости? Фоган во всем виноват. И его чертов телохранитель...

– Все равно я знаю, где и когда Лариса продала мои акции, – сказала она, передавая Никите диктофон.

– Тогда мне придется тебя убить, – спокойно проговорил он.

– Что?!

– Страшно? – усмехнулся Никита. – Вот и бойся... «Совгоснефть» очень серьезная структура, на нее работают реальные профи. Я на тебя вышел, и киллер на тебя так же легко выйдет. Мне даже не надо будет марать об тебя руки, это сделают за меня, если ты, конечно, сунешь голову в этот омут... Довольствуйся тем, что у тебя есть. Это не совет, это инструкция по выживанию.

– А сам ты будешь пользоваться Ларисой, да? И моими миллионами! – с обидой глянула на него Саша.

– Я не знаю, чьи это миллионы, только достались они тебе по беспределу. Я же знаю, как все было.

– Что было?

– Подъехали люди, мне приставили к голове пистолет, а Макса увезли. Он очень переживал за меня, поэтому оформил завещание на тебя. Он сделал это под давлением, а значит, завещание можно признать недействительным.

– Не было ничего такого!

– А кто мои показания опровергнет? Хочешь, чтобы я дал именно такие?

– Нет.

– Тогда превратись в мышку и затихни в своей норке. Чтобы я тебя не видел и не слышал. Я ведь больше твои выходы терпеть не буду. В следующий раз ответишь за все и сразу. Ты меня поняла?

Саша покорно кивнула. Никита на деле доказал, что спрятаться от него невозможно. Ларису можно похитить, но вот от него не скроешься. А если так, то эту сучку нужно оставить в покое, а то ведь ее ангел-хранитель превратится в демона, и тогда Саша реально отправится в ад. А она еще слишком молода, чтобы умирать. Впереди у нее целая жизнь, которую она проведет в земном раю...

– Тогда прощай. Надеюсь больше не увидеться.

Никита оставил ее в подвале, закрыв единственную дверь на замок. А через несколько часов Аркаша открыл ее.

– Ну не козел, а! – возмущенно протянул он, стараясь не смотреть на Сашу.

Он был таким же высоким и широкоплечим, как Никита, но каким же сосунком по сравнению с ним казался. Саша не могла смотреть на него без сожаления. И злорадства. Желиться он на ней собрался, а обделался, как последний лох. И зачем, спрашивается, он ей такой нужен?

– Этот урод мне за все ответит! – сжимая кулаки, сквозь зубы простонал Аркаша.

– Он не урод, – покачала головой Саша. – Был бы уродом, лежал бы ты сейчас со сломанной шеей.

И сама она могла не пережить эту встречу с Никитой. Но ведь с ней ничего не случилось, и жизнь продолжается. Может, ей действительно нужно забыть про акции? Махнуть на них и довольствоваться тем, что есть. Отели, казино, недвижимость – все это стоит не одну сотню миллионов. И еще есть кругленькая сумма, которую неплохо было бы приумножить за счет прибыли от бизнеса...

Да, надо забыть о журавле в небе и заняться синицей в руках. Спокойно заняться, без суеты и злодейства. Но можно ли забыть об акциях, которые стоят невероятных денег? Саша хотела надеяться, что сможет отмахнуться и от них, и от Ларисы. И о Никите она постарается забыть...

Глава 6

Холодный душ успокаивает нервы, а ведро с ледяной водой отключает их. Но чтобы пережить этот ужас, нужно орать во все горло, и Лариса не стесняется этого.

– А-а!!

Никита рядом, и он не дал ей умереть от холода. Сначала закутал в толстое махровое полотенце, затем на руках занес в жарко натопленную парилку, положил на полоч, взялся за дубовый веник...

– У-у!

Как же ей хорошо! Так здорово, что даже секса не нужно. И уколоться нет никакого желания.

А ведь захотелось Ларисе вдруг принять дозу. Не столь уж сильный был позыв, она, в принципе, смогла бы перетерпеть, но Никита не велел ей держать все это внутри. Она призналась ему в своем желании, а у него и колодезная вода под рукой, и баня натоплена.

Да и как не признаться, когда ей так нравится эта сумасшедшая процедура? Да, ледяная вода – это ужас, но ведь она заставляет забыть о наркотиках...

– Ну как? – спросил Никита, опуская веник.

– Никак.

Не поднимая головы, она взяла его за руку, но притянуть к себе так и не смогла. Обнять бы его, прижаться к нему, а

дальше пойдет все, как по маслу. Но он понимал, что может не удержаться, поэтому и отстранился от нее.

– Пойду я. Ты давай, не задерживайся. Ужин за тобой.

Никита не стал увозить ее к морю. Это она готова была ехать к нему, забыв про подписку о невыезде, а он мужик продуманный, и знает, что к чему. Но ведь это хорошо, что он заботится о ней. Только вот простить все никак не может. Вроде бы и говорит, что не держит на нее зла, но лед в душе не тает. Сам он вроде бы теплый, заботливый, а внутри у него холод... Что ж, он имеет право быть таким. Он же мужик, а не сопливая баба...

Мужик он, потому и не оставил ее в беде, потому и заботится о ней сейчас. И не важно, что эта забота отдает садизмом – подъем в шесть утра, зарядка на свежем воздухе, водные процедуры. Сигареты и пиво под запретом, о более крепких напитках и говорить нечего. А ведь неплохо было бы на ужин выпить бутылочку вина. Ну и вторая бы не помешала. И даже третья...

Но Никита прав: нельзя давать себе слабину, иначе пороки одолеют. Надо закалять иммунитет против всяких нездоровых соблазнов...

Так Никита когда-то измывался над Максом. Тот сопротивлялся, но Никита давил на него нещадно – и к здоровому образу жизни его пристрастил, и даже к учебе. Макс тогда в институте восстановился, а Лариса вместе с ним туда поступила...

Ларису он к физическим упражнениям тогда не принуждал, относился к ней нежно и трепетно. А первое время, проживая под одной крышей, они спали в разных кроватях. Никита не торопил события, он хотел, чтобы все произошло само собой, без внутреннего принуждения с ее стороны. И как им обоим было здорово, когда *это* произошло...

Но сейчас ничего такого не происходит. А может, и не надо спешить, тогда все произойдет само собой, и между ними снова установится мир и, главное, полная гармония...

Лариса вышла из парилки, сполоснулась под душем. Опохмелить себя уколom желания нет, да и не до этого ей сейчас. Надо идти готовить ужин, и она должна позаботиться о том, чтобы блюда удались. С Никитой она чувствует себя обычной женщиной с незатейливым набором семейных ценностей. Чтобы муж любил, чтобы достаток в доме был, чтобы дети ни в чем не нуждались... Даже ребенка вдруг захотелось.

Да, им с Никитой определенно нужен ребенок. С этой мыслью Лариса и поднялась в дом, встала к плите.

А дом они сняли неплохой. Двухэтажный, с баней в подвале, с приличной обстановкой. И уют Лариса здесь навела. Что бы ни думал Никита, а она старается заслужить его расположение, поэтому и не ноет, когда он поднимает ее в шесть утра...

На ужин Лариса приготовила жаркое и яблочный пирог. Никита ел молча, с непроницаемо спокойным лицом. Понра-

вилось ему, но после чая последовало сухое «спасибо», и ее возмущение прорвалось наружу:

– И это все?

Какое-то время он хмуро смотрел на нее, но вот его брови разгладились, на губах выступило подобие улыбки. Он подошел к ней и благодарно поцеловал в щеку.

– Спасибо, было очень вкусно.

От волнения Лариса пошатнулась, и Никита инстинктивно поддержал ее, обняв за талию. Ноги у нее ослабели, тело повело в сторону, а когда он обнял ее крепче, Лариса сама обвила руками его шею и тут же оказалась у него на руках.

Он оторвал ее от пола и понес в каминный зал. На ходу поцеловал в щеку, затем в губы. И когда он опускался с ней на диван, Ларисе показалось, будто они устремляются вверх, в небеса, где на белых пушистых облаках сидят ангелы с арфами...

Когда она, наконец, пришла в себя после необыкновенной, сказочной встряски, первой мыслью было, что теперь у нее начинается новая жизнь. Никита принадлежит ей целиком и полностью. Так же, как и она ему...

– Ну и надо было мучить себя целую неделю! – усмехнулась Лариса, положив голову ему на грудь. – И себя, и меня...

– Ты сама по себе мучение.

– Все это в прошлом.

– Верю, – с серьезным видом кивнул он.

Холодно на улице, промозгло, а в доме горячие батареи.

Но не будь здесь отопления, Лариса все равно не замерзла бы, потому что рядом с ней Никита. По-настоящему рядом. Завтра утром он погонит ее на свежий воздух в одной футболке, но бояться этого не стоит, ведь Никита будет согревать ее своей любовью...

– Молодая была, глупая.

– Ты и сейчас молодая.

– Но уже не глупая... Ты ведь правильно сделал, что гонял меня всю эту неделю. Здоровый образ жизни, свежий воздух, ни выпить, ни покурить. Это ведь залог здоровья, – сказала она и, немного подумав, с улыбкой добавила: – Для нашего ребенка залог...

– Для нашего ребенка?

– Я ведь голову не включала, когда ты меня сюда нес...

И хорошо, если уже начался отчет... Сегодня первый день, завтра второй, а там и девять месяцев стукнет... Надеюсь, ты меня до этого не бросишь?

– А я собираюсь тебя бросать? – дрогнувшим от волнения голосом спросил Никита.

– Тебе видней.

– Я ведь собирался с тобой расстаться... Думал вытащу тебя из истории, а потом назад. Ты сама по себе, я сам по себе...

– Ну и уехал бы! – голос ее дрогнул – и от волнения, и от обиды.

– Хотел... Но ты же из истории не выпуталась.

– Ты же сказал, что Саша мне больше не угрожает.

– Игла тебе угрожает. Или нет?

– Нет. Я сильная. И цель у меня была, и деньги есть...

Дело бы открыла, ушла бы в него с головой...

– Бы?..

– А что-то не хочется уже ничего. Ты, дом, дети, кастрюли.

С тобой хочется быть обычной бабой. А бизнес-вумен осталась в прошлом...

Лариса удивлялась самой себе. Столько планов и устремлений было у нее на свои пятьдесят миллионов, а сейчас как будто сгорело это все. Не хочется больше погружаться в кислотную клоаку, полную зубастых монстров, нет желания быть своей в этой бурлящей стихии. Хочется замуж за Никиту выйти, ребенка ему родить, дом построить и обустроить семейный очаг.

– Взрослеешь, – сказал он.

– Умнею... Ты даже не представляешь, какой я дурой была! Наверное, думаешь, что это я заказала Макса и тебя?

– А разве нет?

– Это все Вадик. Он разруливал нестандартные вопросы.

И еще он хотел, чтобы я вышла за него. Он сам решил, что Макс мне не нужен...

Она не врала. Предшественник Левшина Вадик действительно нацелился на Макса и Никиту. Его, конечно, можно было остановить, но она не стала этого делать.

– Я так понимаю, эта версия сработала? – отвернув от Ла-

рисы голову, спросил Никита.

Руку он с ее спины не убрал, но перестал теревить пальцами локоны волос.

– Версия?

– Ну, тебя же выпустили.

– Это не версия. Это правда. Вадик отбился от рук, и Левшин его за это убрал.

– Как у тебя все запутано, – закинул обе руки за голову Никита. Он больше не хотел ее обнимать.

– Я не спала ни с тем, ни с другим... Я не оправдываюсь, просто констатирую факт.

– Ты имела право на личную жизнь.

– Моя личная жизнь – это ты. И больше я не сделаю тебе больно. Ты мне веришь и не бросишь меня?

– А ты сама как думаешь?

– Ты же меня любишь?

– Люблю.

– И я тебя люблю... И всегда любила...

Никита снова обнял ее двумя руками, и Лариса улыбнулась счастливой улыбкой:

– У нас впереди такая долгая жизнь, что петь хочется. Лишь бы нам никто не помешал. Ты правильно сделал, что пощадил Непушкину и этого козла Аркашу... Жаль только, что они могут подгадить. Они ведь знают, как я продала акции. Что, если сделку признают незаконной?

– Что?

– Да ничего...

Лариса вдруг с удивлением обнаружила, что ей не страшно потерять акции. Тех денег, что есть у нее и у Никиты, хватит, чтобы купить отличный отель у моря, на доходы от которого они смогут жить безбедно. Хотя и небогато.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.